

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»  
Институт права  
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»  
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция  
(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс  
(направленность (профиль))

## ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Институт реабилитации в уголовном судопроизводстве: современное состояние, проблемы и пути их решения»

Обучающийся

Э.С. Кочев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный  
руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

## Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Реабилитация как средство восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан .....	6
1.1 Понятие реабилитации граждан, подвергшихся незаконному или необоснованному привлечению к уголовной ответственности .....	6
1.2 Зарождение и развитие института реабилитации в России реабилитации .....	20
Глава 2 Основания и виды реабилитации.....	34
2.1 Основания для реабилитации .....	34
2.2 Классификация реабилитации по субъектам .....	42
2.3 Основания для отказа в праве на реабилитацию .....	54
Глава 3 Процессуальный порядок реабилитации .....	61
3.1 Государственные органы и должностные лица, обеспечивающие реализацию права на реабилитацию .....	61
3.2 Процессуальный порядок возмещения имущественного вреда.....	63
3.4 Восстановление иных прав реабилитированного .....	71
Заключение .....	77
Список используемой литературы и используемых источников.....	80

## Введение

Актуальность работы заключается в том, что проблема реабилитации недостаточно изучена. К сожалению, органы предварительного следствия и суда допускают значительное количество нарушений уголовно-процессуального законодательства, которое влечет за собой незаконное производство по уголовному делу против лица. Последствием уголовного преследования может являться причинение морально-нравственных страданий, физического и имущественного ущерба. Доказать незаконность уголовного преследования является достаточно трудной задачей, поскольку институт реабилитации в России недостаточно развит. Процесс реабилитации основывается на признании ошибок, допущенных во время проведения предварительного следствия и рассмотрения дел в суде, и включает в себе официальные извинения и выплату компенсаций за нанесенный вред. Этот аспект остается значимым, несмотря на достижения в усовершенствовании механизмов уголовного судопроизводства, так как недочеты и огрехи в действиях правоохранительных и судебных органов по-прежнему проявляются в процессе расследования и вынесения приговоров по уголовным делам, которые являются следствием непрофессионализма, либо недобросовестности правоприменителя. Наличие в законодательстве реабилитирующих оснований освобождения от уголовной ответственности и уголовного преследования являются элементом правового государства.

Степень разработанности темы исследования -учет конкретных факторов необходим для прогнозирования проблемных аспектов института реабилитации в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Данными проблемными аспектами занимались такие учёные, как Лупинская П.А., Братусь С.В., Бойцова Л.В., Миролюбов Н.И. и другие.

Объектом исследования является регулируемые правовыми нормами отношения, возникающие в ходе прекращения уголовного дела и уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

Предмет исследования касается изучения теоретических основ и практического применения в сфере реабилитации, что способствует прекращению уголовного дела или преследования.

Цель исследования фокусируется на изучении и оценке роли реабилитационных мер в контексте уголовного судопроизводства, охватывая анализ их характеристик, сущности и детальном разборе их специфики.

Задачи исследования охватывают глубокий анализ и тщательное рассмотрение реабилитационных мер в контексте уголовного судопроизводства, а также описание их особенностей, ключевых элементов и теоретическое обоснование.

Задачи исследования заключаются в анализе и детальном изучении института реабилитации в рамках уголовного процесса, включая его характеристики, основные аспекты и теоретический разбор.

Методологическая основа исследования -общенаучные методы -анализ, синтез и метод социального эксперимента, из частнонаучных -статистический и кибернетический, из частноправовых-формально-юридический и сравнительно-правовой. Что касается подходов, то тут будут использованы вероятностный, исторический, логический и рациональный.

Нормативно-правовая основа исследования -нормативно-правовые акты, имеющие отношение к институту реабилитации в уголовном судопроизводстве, а именно Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, постановления Правительства РФ, материалы судебной и следственной практики и некоторые другие.

Теоретическая основа исследования состоит из научных трудов, авторами которых являются -Лупинская П.А., Братусь С.В., Бойцова Л.В., Миролубов Н.И. и другие.

Научная новизна данного исследования проявляется в анализе функционирования системы реабилитации в рамках уголовно-процессуального механизма, определении существующих противоречий,

недостатков и законодательных лакун в данной доменной области, а также разработке конкретных рекомендаций для оптимизации нормативной базы.

На защиту выносятся следующие положения:

- необходимо конкретизировать размер возмещаемого морального ущерба гражданину, который был причинен в результате незаконного производства по уголовному делу. Предлагается разработать федеральный закон «О размерах компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием в Российской Федерации»;
- в статье 134 УПК РФ нет понятия одного из субъектов, поэтому необходимо исправить положение, где будет указан дополнительный субъект реабилитации. А именно лицо, к которому были незаконно применены принудительные меры медицинского характера.
- в уголовном процессе отсутствует понятие частичной реабилитации, а потому и в этом случае механизм реабилитации происходит сложнее. Во избежание законодательных пробелов, предлагается ввести в УПК РФ статью 133.1 «Частичная реабилитация»;
- в законодательстве не урегулирован порядок принесения официальных извинений прокурором родственникам умершего реабилитированного. В ст. 136 УПК РФ предлагается дополнительно ввести порядок принесения извинений близким родственникам реабилитированного.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

# **Глава 1 Реабилитация как средство восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан**

## **1.1 Понятие реабилитации граждан, подвергшихся незаконному или необоснованному привлечению к уголовной ответственности**

Конституция Российской Федерации, ключевой юридический акт страны, обеспечивает охрану прав и свобод человека. В соответствии с 53 статьёй данного законодательного текста, гражданам предоставляется право на возмещение вреда, вызванного незаконными действиями или неисполнением обязанностей государственными организациями и их служащими [22].

В контексте гарантирования первостепенного уровня прав и свобод индивида, критически важно осознавать, что оборона гарантий, закрепленных Основным законом Российской Федерации, может конфликтовать с интересами отдельных представителей государственной власти. В таком раскладе не исключено возникновение обстоятельств, при которых активная защита прав одного участника правоотношений может привести к нарушению прав других участников. Такое положение вещей несовместимо с основополагающим принципом равенства прав, в соответствии с которым каждому человеку гарантируется защита его интересов. Этот аспект особенно значим в контексте осуществления уголовно-процессуальных действий, где любое уголовное обвинение неизбежно влечет за собой ограничения определенных прав и свобод подозреваемого или обвиняемого.

Важно принимать во внимание, что уголовно-процессуальный механизм, подобно другим областям права, не обеспечивает абсолютную надежность в защите от просчетов. Процесс расследования преступлений неразрывно связан с определёнными рисками, которые возникают в результате необходимости принятия критических решений без доступа к всем необходимым данным, при этом сталкиваясь с активным сопротивлением от

тех, кто имеет интерес в предотвращении раскрытия преступления. Более того, возникают ситуации, когда чиновники, обладающие полномочиями на вынесение судебных решений в ходе уголовного процесса, осознанно делают неправильные шаги, превышая или используя в своих целях служебные полномочия для раскрытия или, наоборот, замалчивания преступлений, вмешиваясь в процесс оправдания невиновных или игнорирования виновных лиц.

Правоохранительные органы и их должностные лица, которые ведут уголовный процесс, обязаны обеспечивать справедливость судопроизводства. К сожалению, на практике не всегда удается гарантировать правильность осуществления уголовного судопроизводства, что приводит к конфликтной ситуации между государством и личностью.

Согласно правилам, установленным в абзаце 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, «механизм реабилитации предназначен для восстановления нарушенных прав и свобод лиц, которые были несправедливо или ошибочно обвинены в совершении преступлений, обеспечивая им возмещение причиненного урона и вреда» [51].

Несмотря на проводимые исследования, в юридической науке до сих пор не сформировалось общепринятого толкования понятия "институт реабилитации". Сперва разберем понятие реабилитации в уголовном судопроизводстве, затем сделаем аналитические обзоры, приведем мнения ученых-правоведов.

Существует неофициальное толкование правовой реабилитации. Согласно толковому словарю автора Кузнецова, реабилитация – это восстановление чести и репутации неправильно оклеветанного лица; восстановление прежних прав [25].

Гражданин считается реабилитированным, если по отношению к нему прекращено уголовное дело по основаниям, признанным реабилитирующими, в ситуациях, когда лицо ранее находилось в статусе обвиняемого, подозреваемого или подсудимого, а затем оно в соответствии со статьей 35

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации реализовало свое право на компенсацию убытков, причиненных незаконным обвинением или подозрением [37].

В уголовном производстве реабилитация происходит как в полной форме, так и в частичной. Рассмотрим случай частичной реабилитации. Допустим, обвиняемый изначально признан виновным и осужден по двум пунктам Уголовного кодекса Российской Федерации, впоследствии исполнив санкцию. Однако, в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, судебное заседание состоялось вновь, где выяснилось, что подсудимый виновен только по одной статье. Таким образом, подсудимый получил право на частичную реабилитацию.

При рассмотрении случаев частичной реабилитации в рамках уголовного правосудия приходится касаться ситуаций, когда имеющиеся подозрение или обвинение частично признаются неправомерными. В данных условиях не достигается полное восстановление нарушенных прав и свобод. К этому добавляется, что реабилитация сужается до восстановления лишь тех прав и интересов, которые подверглись неправомерному воздействию.

Основаниями для частичной реабилитации в уголовном процессе являются:

- «частичное прекращение уголовного дела или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям;
- частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда по реабилитирующим обстоятельствам;
- признание части обвинительного приговора незаконной» [51].

В инциденте, связанном с юридической практикой, рассматривалась кассационная жалоба гражданина Е., осужденного по обвинению в убийстве согласно статье 105 УК РФ. Верховный суд Республики Саха (Якутия) вынес ему приговор, который позже был оспорен в кассационной инстанции Верховного суда РФ. Судебная коллегия вынесла приговор и оправдала Е. по инкриминируемому деянию, прекратив дело по причине неучастия Е. в

преступлении. В отдельном случае, касающемся преступления против частной собственности, дело было прекращено по нереабилитирующему основанию после того как было достигнуто примирение между сторонами. Эти действия были частью юридической процедуры, направленной на урегулирование конфликта и возмещение ущерба, спровоцированного незаконным привлечением к уголовной ответственности, в соответствии с условиями статьи 105 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а кассационный суд удовлетворил требования Е., но отказал в части, связанной с хищением имущества, указав на то, что прекращение дела на основании примирения не предполагает реабилитации. Также было подчеркнуто, что реабилитация может быть не полной, а частичной [29].

Освещены три основные функции правовой реабилитации: политическая, компенсационная и нравственная.

Политическая подчёркивает значимость института реабилитации для укрепления демократических основ и защиты прав человека в российском обществе, включая право на возмещение вреда, причинённого незаконными действиями официальных лиц.

Компенсационная функция занимается обеспечением государственной компенсации за убытки, вызванные незаконными действиями в ходе уголовного процесса.

Нравственная функция, проистекающая из политико-компенсационной задачи, подразумевает, что участники уголовного процесса осведомлены о защите их прав и свобод со стороны законодательства [7].

Также установлен перечень субъектов, которым предоставляется возможность реабилитации после того, как они были объектами разнообразных уголовно-процессуальных мероприятий и в итоге освобождены от обвинений.

Субъектом права на реабилитацию является:

- «лицо, имеющее статус подсудимого, в отношении которого в последующем вынесли оправдательный приговор;

- лицо, имеющее статус подсудимого, в отношении которого в последующем были сняты обвинения прокурором;
- лицо, имеющее статус подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого в последующем органами следствия уголовное дело было прекращено по реабилитирующим основаниям;
- лицо, имеющее статус подсудимого, в отношении которого в последующем вышестоящим судом, а именно судом апелляционной, кассационной, надзорной инстанции отменил вступивший в законную силу приговор, а уголовное дело было прекращено по реабилитирующим основаниям» [26, с. 160].

Так же правом на реабилитацию обладает лицо, не имеющее отношения к преступлению, было задержано недалеко от места преступления, но через несколько часов было отпущено, а задержание было признано незаконным, так как позже было установлено, что это лицо не имеет отношения к преступлению. Так же к этой категории субъектов реабилитации может быть отнесен, в частности, неправомерный арест имущества юридического лица [3].

Процесс реабилитации подразделяется на два этапа:

- на первом этапе выносится процессуальный документ, который и признает право на реабилитацию;
- на втором этапе осуществляются меры процессуального характера, в которых, в частности рассматриваются требования о возмещении ущерба, определяется его размер, судом выносится акт о его взыскании в пользу реабилитированного, а также исполнительное производство в целях исполнения этого судебного акта.

Стоит отметить, что исполнение судебного акта производится на основании выданного в установленном порядке исполнительного листа. Для реализации права на реабилитацию, данный исполнительный лист необходимо направить в органы принудительного исполнения вместе с заявлением о возбуждении исполнительного производства. Обычно,

требования, которые содержатся в исполнительном листе, должны быть выполнены не более, чем за два месяца.

В случае, если за гражданином признают право на реабилитацию, это еще не значит, что сразу положены выплаты компенсации непосредственно лицу, однако, оно открывает возможность для реабилитируемого требовать возмещения морального, материального и иного вреда. В этом случае у государства отсутствуют обязанности по возмещению убытков без обращения реабилитированного в суд. Реабилитированный получает компенсацию лишь по решению судебных органов. Связано это с тем, чтобы для бюджета государства была определённая выгода, а также с тем, что реабилитированное лицо имеет все необходимые возможности для получения всей необходимой и установленной решением суда компенсации.

К механизмам правовой защиты, обеспечивающим индивиду компенсацию за понесенные убытки в случае реабилитации, принадлежат как действия исполнительной власти по отмене уголовного преследования, так и решения судебной власти, освобождающие обвиняемого через оправдательный приговор.

Юридические основания для восстановления прав и компенсации ущерба вытекают из процедурных шагов, предпринимаемых правоохранными структурами, включая оформление решения о прекращении дела и вынесение оправдательного вердикта. Кроме того, в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), при реабилитации по суду в случае прекращения дела по обстоятельствам, исключающим вину лица, необходимо также издать специальное уведомление, детализирующее процесс возмещения вреда, нанесенного вследствие неправомерных действий правоохранительных органов [20].

Общественность заинтересована не только в том, чтобы все преступники предстали перед судом и понесли справедливое наказание, но и в том, чтобы ни одно лицо не было привлечено без оснований. Реабилитация означает не

только восстановление нарушенных прав и свобод после необоснованных обвинений, но также предусматривает компенсацию за причиненные моральные и финансовые потери. Этот процесс имеет ключевое значение в системе уголовного правосудия РФ.

Тема определения правовой категории мер по реабилитации лиц, столкнувшихся с правосудием, производит активные дискуссии в юридическом сообществе, где рассматривается её принадлежность к области гражданского или уголовного права. Процесс оправдания индивида, подвергнувшегося уголовному преследованию, закономерно привязан к механизмам уголовного судопроизводства. В свою очередь, вопросы, связанные с механизмами компенсации нанесённого вреда в рамках судебной практики, продолжают быть предметом обширных обсуждений. В данной ситуации вопрос классификации системы реабилитации в рамках гражданского или уголовного права вызывает многочисленные споры и дебаты. Есть мнения сторонников публичного права, которые правовую природу порядка возмещения вреда относят к уголовному процессу, а есть мнения сторонников гражданского права, которые правовую природу порядка возмещения вреда относят, соответственно, к сфере гражданского права. Недостаток унифицированного подхода оказывает отрицательное влияние на существующее законодательство Российской Федерации. В соответствии с одной из теорий, положения о компенсации материального ущерба, возникшего у гражданина вследствие преследования и приговора, имеют характер гражданского права [45].

Это означает, что корни и основополагающие причины ответственности за возмещение вреда уходят в глубь норм гражданского права, исключая возможность влияния субъективных элементов на объективную базу, которая не является безвозмездной по своей мере ответственности, однако, эта мера ответственности может как уменьшаться, так и увеличиваться [8].

Данная концепция получает поддержку в работах В.А. Рахмиловича, указывающего, что обязанность возмещения убытков, вызванных

противоправными действиями, налагается независимо от специфики инцидента и применимой правовой регуляции, подразумевая, что любое повреждение имущества, противоречащее правовым нормам, влечет за собой возникновение гражданской ответственности [38].

Я.О. Мотовиловкер полагает, что «вопросы возмещения ущерба, причиненного в ситуациях неправомерного уголовного преследования или необоснованного вынесения приговора решения должны приниматься в рамках уголовно-процессуального права, а не гражданского законодательства. В данном контексте процедура компенсации стоит вне рамок уголовного процесса, где могут происходить неправомерные действия в отношении лиц, например, незаконное осуждение или подозрение» [28]. Суть компенсационных мер обусловлена целью обязать государство к репарациям за убытки, причиненные поступками сил правопорядка. В соответствии с изменением хода рассмотрения дела, процессуальные статусы и роли участников процесса также претерпевают изменения. Например, при остановке уголовного процесса по причинам, доказывающим неучастие лица в преступлении, его предыдущий статус (будь то подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного) аннулируется. Если же в дальнейшем это лицо вступает в судебный процесс с целью взыскания компенсации за понесенный ущерб, его правовое положение изменяется на статус потерпевшего. Учитывая сущность порядка возмещения вреда и функции участников производства по делу, целесообразно рассматривать гражданское дело [28].

Основываясь на представленных данных, следует подчеркнуть, что, хотя реабилитация обладает элементами гражданско-правовых отношений, её полноценное отнесение к сфере гражданского права невозможно. В данном контексте, включение элементов гражданского права и процедур в процесс реабилитации замедляет его прогресс из-за необходимости для реабилитированного лица участвовать в дополнительных судебных слушаниях, увеличивая риск вынесения неоднозначных, иногда

противоположных решений со стороны государственных органов. При осуществлении процедуры реабилитации помимо гражданского законодательства, применяются и нормы других отраслей законодательства.

Эта методология предполагает, что процесс правовой реабилитации строится на используемых вместе юридических предписаниях. Следовательно, при нарушении прав и законных интересов лица во время уголовно-правового разбирательства, восстановление причиненного ущерба происходит в рамках других отраслей права, таких как гражданское право, трудовое право и прочие.

Л.В. Бойцова утверждает, что финальной точкой в уголовном процессе является принятие оправдательного приговора. Такие вердикты, будучи юридически значимыми документами, открывают двери к процессу восстановления прав и статуса индивида. В этом контексте, процессуальные отношения, направленные на реабилитацию, вытекают непосредственно из уголовного судопроизводства, оставаясь при этом независимыми и имеющими собственную значимость [6].

Сложность процесса правовой реабилитации состоит в том, что с момента вступления в законную силу оправдательного приговора суда правоотношения в контексте уголовного правосудия процессы часто заканчиваются решениями, направленными на восстановление инфигированных прав граждан, при этом вступают в силу положения различных секторов законодательства, включая гражданское и трудовое право. Именно современные юридические исследователи поддерживают такое понимание реабилитационного механизма. Т.А. Алмазова утверждает, что именно в сфере уголовно-процессуального права институт реабилитации имеет свою основу. Именно институт реабилитации содержит положения, которые обязывают государство возместить реабилитированному причиненный ущерб. Так же возмещение ущерба реабилитированному тесно взаимосвязано с задачами, которые указаны в уголовно-процессуальном

законодательстве, а потому и следует относить институт реабилитации к уголовно-процессуальному праву [1].

Г.Г. Амирбекова утверждает, что реабилитация в уголовно-процессуальном праве является сложным, многогранным процессом. Сложным и многогранным процессом реабилитация является именно потому, что концепция института реабилитации, хотя и проста в основе своей, но она не в состоянии гарантировать наиболее эффективное уголовно-процессуальное решение, в отличие от института ресоциализации [2].

Институт правовой реабилитации берет свое начало средневековье и исторически достаточно обширный. Реабилитация складывается в результате правоотношений определенных лиц. С одной стороны, это лица, которые находятся под уголовным преследованием со стороны государства, а с другой стороны это уполномоченные лица компетентных органов власти. Следовательно, стоит иметь ввиду, что должностные лица компетентных органов власти могут совершать ошибки, поскольку здесь присутствует именно человеческий фактор. Практически всегда, а именно за всю историю уголовно-процессуального права случались ошибки со стороны должностных лиц.

Известный учёный в области криминалистики Ганс Гросс высказал мнение об ошибках в уголовном процессе: неисправленные ошибки могут иметь разрушительные последствия, особенно в сфере расследования преступлений и поиска виновных лиц. В контексте криминальной юстиции, экспромтное обнаружение и коррекция ошибок являются ключевыми элементами эффективной работы. От участников процесса требуется не только высокий уровень аккуратности, но и готовность моментально признавать и исправлять свои ошибки. Это требование особенно важно для поддержания честности и добросовестности в работе правоохранительных органов [13].

Стоит отметить, что понятие реабилитации лиц во все времена было различным.

Н.И. Миролубов указывает «на эволюцию понятия реабилитации: изначально оно обозначало возвращение прав осуждённым после отбытия наказания или при условно-досрочном освобождении. Однако со временем значение термина расширилось до признания ошибочности обвинений и судебных решений, предоставляя невиновно осужденным возможность требовать компенсации за нанесенный вред» [27].

В процессе правосудия решение о признании индивида виновным за совершение преступного деяния, исключительно принадлежит судебной инстанции. Предварительно до официального обнародования судебного акта, признанного законным и вступившего в силу, даже наличие безупречных улик, свидетельствующих об участии обвиняемого в преступлении, не служит основанием для окончательных выводов о его причастности к совершенному деянию. Этот принцип утверждён в фундаментальном документе Российской Федерации – в 49 статье Конституции РФ.

Возобновление юридических прав индивидуума, который подвергался следственным мероприятиям в рамках расследования, включает в себя процедуру прекращения дела, которая характеризуется набором процедурных нюансов. Эти нюансы во многом зависят от конкретных причин, по которым преследование прекращается. В ситуациях, когда прекращение дела базируется на основаниях, исключающих реабилитацию, процедура восстановления прав обвиняемого ограничивается устранением последствий юридических ограничений, например, снятием ареста или других ограничительных мер. Напротив, при обстоятельствах, когда суд объявляет подозреваемого полностью невиновным в инкриминируемом ему преступлении, процесс реабилитации предполагает полное восстановление статуса и прав, нарушенных уголовным преследованием. Следовательно, лицо воспринимается как невиновное до доказательства его виновности, что влечет за собой его обоснованное право на восстановление в общественном статусе, включая полное возвращение всех прав, нарушенных в ходе расследования преступления.

К сожалению, судебная практика крайне бедна по прекращением дел по реабилитирующим основаниям.

Также в Уголовно-процессуальном кодексе РФ есть статья 139, введенная законодателем в 2015 году, подверглась шквалу критики. Исследователи признали эту статью неконституционной.

Ученые А.Н. Глыбина и Ю.К. Якимович поясняют, что юридическое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, к ответственности может быть привлечен только его сотрудник. Эти ученые подвергли критике и объявили данную статью абсурдной, а далее предложили исключить ее из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. При этом они заявили, что представитель юридического лица может в любой момент обратиться с иском в суд [11, с. 9].

Реабилитационный процесс направлен на возвращение прав индивидуумов. Он также включает нормы, устанавливающие механизмы определения невиновности лиц. Когда уголовное преследование в отношении человека прекращается, реабилитация происходит не в полном объеме, если данный гражданин не приложил каких-либо усилий для достижения результата. Ведь для того, чтобы в полном объеме свои права, гражданин должен самостоятельно обратиться в определенные инстанции. Для реализации права на реабилитацию недостаточно принятия нормативного акта, прекращающего дело по реабилитирующим основаниям, для этого нужно произвести определенные юридические действия. Дееспособное реабилитированное лицо, в случае недостаточности юридических знаний, всегда имеет возможность обратиться за соответствующей помощью, а интересы недееспособных лиц может представлять и прокурор, и адвокат на безвозмездной основе.

Суть реабилитации заключается в защите прав и свобод индивида, что является обязательством государства. Эта роль установлена и регламентируется юридическими нормами, отражёнными в Конституции РФ, особенно в разделах, затрагивающих вопросы прав и свобод граждан.

Реабилитация включает выплаты за материальный ущерб и компенсацию за моральные страдания либо другие виды финансовой помощи, а также возвращение к первоначальному правовому положению, которое было изменено вследствие уголовного дела. Институт правовой реабилитации, предшествующий уголовному преследованию, служит краеугольным камнем для обеспечения законности в государстве и механизмом предотвращения возникновения антагонизма к нему и обществу со стороны лиц, подвергшихся неправомерному обвинению. Он предусматривает признание ошибок, допущенных правоохранительными и судебными органами, что важно для поддержания доверия граждан к системе правосудия.

В экономическом аспекте, реабилитация не только предусматривает компенсацию причиненного материального вреда, но и способствует восстановлению нарушенных прав, тем самым способствуя ресоциализации человека и восстановлению его правового положения. Это способствует восстановлению социальной справедливости, предотвращая риск возникновения отмщения и преступлений, вызванных стремлением к возмездию за ущерб, причиненный государством. Чего не скажешь о прекращении уголовного дела по основаниям, не являющимся реабилитирующим, ведь в этом случае нарушенные права не восстанавливаются, поскольку должностные лица действовали правомерно, законодательство не нарушали, а потому и государство не обязано нести ответственность.

Итак, проведя исследование, подведём итоги по первому разделу первой главы.

Во-первых, структура гражданских правоотношений охватывает три основные категории: имущественные отношения, которые воплощают в себе взаимодействия субъектов в сфере экономики, связанные с оборотом товаров, потребительских ценностей и других видов материальных благ, обладающих товарной стоимостью; лично-нематериальные отношения, обусловленные правами на нематериальные блага, неразрывно связанные с личностью

человека и его неприкосновенностью; правоотношения, касающиеся лично-нематериальной сферы, но имеющие отношение к плодам интеллектуального труда, то есть использованию результатов интеллектуальной деятельности. Эти различные виды отношений основываются на принципе равенства участников, их прав на самостоятельное владение и использование объектов правовых отношений, а также на независимость каждого в области правовых решений и действий. Следовательно, они формируют систему частноправовых взаимоотношений, где каждая сторона действует как независимый субъект в рамках частного права.

В рамках уголовного процесса, процедура восстановления прав индивидов, в отношении которых было инициировано уголовное преследование, подчеркивает дисбаланс в положениях участников: данные правовые взаимоотношения складываются между простыми гражданами и органами государственной правоохранительной системы. Специфическая особенность механизма реабилитации в рамках уголовного процесса заключается в его недостатках, как, например, отсутствие автономии в принятии решений для вовлеченных лиц и невозможность непосредственного возмещения ущерба реабилитированным лицам из средств самих сотрудников правоохранительных органов. Вместо этого компенсация выплачивается из государственного бюджета. Это по своей сути подрывает понятие гражданско-правовой ответственности, так как в силу действующей системы правомочия не предусматривает обязанности должностных лиц правоохранительных органов лично возмещать ущерб, причиненный в процессе уголовного судопроизводства, что исключает возможности для реабилитированного лица требовать компенсации через гражданский судебный процесс у должностных лиц.

Во-вторых, рассматривая методы юридического регулирования, важно подчеркнуть, что в области уголовного процесса основополагающим является императивный подход. Характеристика этого подхода заключается в наличии асимметрии во взаимоотношениях, где одна сторона обладает законным

преимуществом над другой, что иллюстрирует отсутствие равноправия между государством и гражданами в данном контексте. В то время как государство взаимодействует с гражданином с позиции власти, право на самостоятельное принятие решений, или усмотрение, возможно лишь в рамках процесса реабилитации и исключительно касается тех лиц, кто имеет законное право на реабилитацию.

В-третьих, важно выделить, что запускающим механизмом механизма компенсации ущерба лицам, пострадавшим вследствие неосновательного или незаконного уголовного преследования, является сам факт его неправомерности. Обязанность по возмещению финансового ущерба, наступившего из-за неправомерных действий, обычно ложится на плечи государственных институтов, а не на конкретных должностных лиц, непосредственно осуществивших действия, приведшие к ущербу [44].

## **1.2 Зарождение и развитие института реабилитации в России реабилитации**

Родиной правовой реабилитации является Франция. Как отмечает Н.И. Миролубов, слово «реабилитация» зарождается еще во Франции в эпоху средневековья. Ученый правовед из Франции Бленианус под реабилитацией подразумевал помилование, которое понималось под восстановлением нарушенных прав [24]. Из этого следует, что фактически средневековую Францию можно считать родиной правовой реабилитации, хотя правовая реабилитация по существу называлась помилованием.

Следует иметь в виду, что до начала XX века реабилитация рассматривалась как процесс возобновления юридической способности, потерянной ввиду выполнения законного наказания, после определённого периода времени.

В России на протяжении значительного времени применялась специфическая модель уголовного процесса, характеризующаяся

ограниченной публичностью, высоким градусом конфиденциальности и отсутствием внимания к общественному мнению. В эпоху такого подхода, судебная система не осуществляла надзор за данным видом уголовного процесса, что подтолкнуло законодательные изменения к разработке альтернативных методов и инструментов защиты невиновно обвиняемых. Это привело к расширению сети государственных институтов, участвующих в судопроизводстве, и к формированию основ формальной доказательной теории.

Помимо этого, происходит развитие комбинированного типа уголовного процесса. Это развитие способствовало появлению концепций в юриспруденции, утверждающих, что за ущерб правам и интересам лиц следует компенсация нанесенного ущерба.

Вопрос о введении правовой реабилитации в российское уголовное судопроизводство впервые был поставлен в царствование Петра Великого от 26.04.1715 Военный артикул, который в случае признания невиновным военнослужащего предусматривал восстановление в прежних правах. Но в то время пока еще не было предусмотрено возмещение причиненного вреда невиновным лицам. Предусмотрено было только восстановление репутации незаконно осужденного. Во времена Петра Великого впервые начали нести гражданскую ответственность компетентные лица правоохранительных органов, но по искам пострадавших тех лиц, которые при исполнении совершали в отношении их противоправные действия. Во времена Петра Великого был обширный круг оснований, которые предусматривали привлечение к гражданской ответственности в связи с незаконными действиями должностных лиц, и при это, была сложная процедура привлечения к гражданской ответственности [54].

Введение норм по урегулированию механизма реабилитации произошло 26 апреля 1715 года с публикацией воинского артикула. Данный документ, под номером 209, устанавливал обязанности для военнослужащих в отношении предотвращения неправомерных поступков в отношении гражданских. В этом

воинском артикуле, в переводе на современный язык, утверждается: Военнослужащие, которые совершили преступления, могут быть приговорены к пыткам как и другие преступники, поскольку военнослужащие почитаются в обществе, в отличие от гражданских преступников. В случае, если военнослужащий явится в суд и раскается, то будет прощен, потому что он был под преследованием за свои противоправные действия. Однако, будет ему трудно, пока он не извинится перед обществом публично за свои противоправные действия. Будут публично запрещены подобные действия, чтобы другие военнослужащие не совершали подобных противоправных действий [55].

В законодательстве российской империи того времени впервые за всю историю был внесен принцип гражданской ответственности должностных лиц за нарушение прав граждан. Законодательство в российской империи того времени позволяло взыскивать причиненный ущерб противоправными действиями должностных лиц компетентных органов [19].

Следовательно, начало формирования института правовой реабилитации в отечественной правовой системе берёт в 18 веке.

В период между серединой XIX и началом XX веков, в правовых системах многих европейских наций был закреплён принцип компенсации для лиц, ошибочно преследуемых по уголовным делам. Параллельно, в законодательных актах Российской империи вносились изменения, направленные на регуляцию процесса возмещения ущерба невинно обвиняемым. Среди ключевых нормативных документов того времени следует выделить Уложение о наказаниях уголовных и исправительных за 1845 и 1885 годы, Гражданские законы за 1851 год, а также Устав уголовного судопроизводства 1864 года. Эти законодательные инициативы определяли как гражданско-правовую ответственность судей, так и механизмы регулирования возмещения ущерба, причиненного действиями высшего чиновничества. В Уложении о наказаниях и исправительных 1845 и 1885 годов в статьях 366-370 были описаны основания для уголовного преследования

судей, в то время как Гражданские законы 1851 года в статьях 677-682 предусматривали их гражданскую ответственность. Важно отметить, что согласно Уложению о наказаниях и исправительных, ответственность судей наступала при наличии умышленной вины за совершенное правонарушение, а по Законам гражданским за правонарушение как с умышленной, так и с неосторожной формой вины, т.к. различий между формами вины не было.

Предшествующий период революции характеризовался особым уголовно-процессуальным кодексом, который регламентировал процедуры реабилитации. Согласно Уставу уголовного судопроизводства, датированному 1864 годом, лица, по ошибке обвиненные в совершении преступления, имели законное основание для получения компенсации за испытанный ущерб. Лишь действия, выполненные сознательно, с прямым умыслом, нечестно или вследствие грубой неосторожности со стороны должностных лиц, признавались противозаконными.

Согласно статье 25 Устава уголовного судопроизводства 1864 года, установление доказательств оправдания лица или случаи превышения назначенного ему наказания в результате ошибок в судопроизводстве служат вескими основаниями для пересмотра дела по установленной процедуре. Дополнительно, статья 938 этого Устава предусматривал приостановку отбывания наказания после вынесения приговора, обеспечивая полное облегчение условий содержания осужденного, что исключало необходимость применения мер для обеспечения явки подсудимого. В соответствии со статьей 26, Осужденным лицам предоставлялся механизм восстановления своего доброго имени и полноты гражданских прав, без жестко фиксированного временного лимита для этого процесса. Этот путь к реабилитации оставался открытым даже посмертно, не лишая осужденного возможности быть реабилитированным. В соответствии с нормами, установленными статьями 819 и 958 Устава уголовного судопроизводства 1864 года, регулируемыми принципами и процедурами в уголовном процессе,

любой обвиняемый, признанный судом невиновным, должен немедленно быть освобожден из-под стражи.

Согласно положениям Устава уголовного процесса 1864 года, индивиды, вовлеченные в несправедливое осуждение, делятся на три основных группы. Первую группу составляют лица, которые без прямого вреда от преступления запустили процедуру расследования, подав заявление или сделав донос. Эти индивиды несли полную ответственность за соблюдение принципов уголовного правосудия, а также за компенсацию любых финансовых потерь и морального ущерба, вызванных несправедливым приговором в отношении невиновного. Возмещение нанесенного вреда производилось в полном объеме, вне зависимости от того, добросовестно ли обвинение или донос.

Вторая категория включает в себя жертв преступлений, которые подали обвинительный акт. В данном контексте обвиняемый мог требовать компенсации только при доказательстве недобросовестного поведения потерпевшего, включая дачу ложных показаний или искажение фактов, а использование вредоносных методов преследования также учитывалось.

Третья категория охватывает государственных служащих, действия которых привели к возбуждению уголовного дела. Чтобы иметь право на реабилитацию и соответствующую компенсацию, пострадавшее от неправомерного осуждения лицо должно было доказать, что действия должностного лица были незаконными, неоправданными и совершены с нарушением должностных обязанностей. При этом важной задачей государственных органов было подтверждение фактов неправомерных действий со стороны должностных лиц, приведших к обвинению [21, с. 12]. При этом законодательством было предусмотрено право у пострадавшего от неправомерного привлечения к уголовной ответственности требовать возмещения ущерба путем подачи иска в суд как на заявителя в связи с ложным доносом, так и на обвинителя. Этот пострадавший также обладал правом требовать от заявителя и обвинителя компенсацию за ущерб,

вызванный противоправным преследованием, независимо от того, дошло ли дело до суда.

В завершении двадцатого столетия была запущена частная инициатива, направленная на поддержку государственной системы, характеризующаяся основанием благотворительных организаций. Эти организации направляли свои ресурсы на компенсацию вреда, нанесенного в результате необоснованных уголовных расследований, лицам, правота которых была подтверждена в суде.

В целях возмещения причиненного ущерба оправданным лицам сенатор Н.А. Буцуковский пожертвовал около пятидесяти тысяч рублей Санкт-Петербургскому окружному суду в 1873 году. В финансовой отчетности сенатора было указано, что между 1884 и 1890 годами возмещение убытков запросили 78 оправданных, но компенсация была предоставлена только 56 из них. В эти годы из резервного фонда было распределено 3,968 рублей и 50 копеек. С 1890 по 1896 год, выплаты по возмещению убытков были совершены 93 лицам на общую сумму 7,477 рублей и 60 копеек. Максимальная сумма, начисленная в пользу одного пострадавшего, приблизилась к отметке в 400 рублей, тогда как минимальный размер компенсации составил всего 5 рублей [41].

Рассмотрим практику тех времён отечественного законодательства возмещения ущерба, причинённого необоснованным обвинением. В 1819 году Шепелюхин, Лобанов, и Лягушкин, принадлежавшие к дворовому сословию, были судом осуждены за убийство дворянки Марии Алтуховой, в результате чего им были назначены длительные сроки каторжных работ. По прошествии времени, в 1823 году Шепелюхин, Лобанов и Лягушкин признаны судом невиновными и были освобождены. Так же они получили компенсацию в размере 2000 рублей от государственного казначейства [48].

Отечественными законодателями разрешался вопрос об установлении ответственности со стороны государства за причинённые убытки должностными лицами за свои неправомерные действия. Создана

Правительственная комиссия для пересмотра юридических документов 1864 года, которая приняла решение, согласно которому уголовная юстиция обладает полномочиями направлять предложения о награждении императору через главу Минюста [42].

Кроме того, был принят закон от 1 мая 1900 г., регламентировавший новый порядок награждения невиновно осужденных. Лица, направленные на каторжные работы в 1827 году и позднее оправданные уголовным правосудием, возвращались домой на средства из госбюджета. Их семьи также покрывали расходы на возвращение из государственной казны [15].

В юридической системе Российской империи были закреплены концепции моральной и идеальной компенсации. Обе формы представляли собой вид возмещения за моральные убытки. При этом, идеальная компенсация аналогична современным регуляциям возмещения морального ущерба, как это описано в Гражданском кодексе Российской Федерации. В дополнение, представители властных структур, подвергшиеся критике в средствах массовой информации, имели возможность искать официальное опровержение негативной информации. Позднее вышеуказанные законодательные нормы были отменены, так как законодатели считали, что государству нет необходимости брать на себя те обязательства, так как любое частное лицо способно позаботиться о себе, тем более для государственной казны в этом случае существует определенная выгода. В законодательстве тех времен понятие идеального вознаграждения не было четко закреплено, но ученые-правоведы трактуют его как удовлетворение, данное незаконно осужденному лицу в виде материальной компенсации, а также торжественное заявление о невиновности и снятие обвинения. со всеми вытекающими последствиями.

Далее идёт постреволюционный период, а именно советский период развития правовой реабилитации.

22 ноября 1917 года было учреждено законодательное положение через Декрет № 1 О суде, ставшее основополагающим для правовой системы в

вопросах восстановления справедливости для лиц, необоснованно преследуемых государственными инстанциями. Этот акт определял компетенцию и полномочия соответствующих правоохранительных органов для осуществления мер правовой реабилитации, включая досудебный и судебный рассмотрения дел, что позволяло рассматривать также незавершенные процессы. Согласно декрету, исключительная компетенция по рассмотрению всех аспектов уголовных дел, включая правовую реабилитацию обвиняемых, была предоставлена местным судебским органам [46].

В эпоху после Октябрьской революции 1917 года были учреждены революционные трибуналы, функционирующие в рамках местных советских органов власти на уровне городов и губерний. В свете их создания, были также создавались спецкомиссии со следственными полномочиями для рассмотрения случаев, предназначенных для обработки революционными судами в упрощенном порядке. Эти органы могли снимать обвинения на этапе предварительного следствия, если выяснялось отсутствие уголовного элемента в поступках подозреваемого. Революционные трибуналы занимались уголовными делами, вынося по ним вердикты, включая и такие, что затрагивали восстановление прав лиц, реабилитированных по этим решениям. Контроль за легитимностью действий революционных судов осуществляли Центральный исполнительный комитет Советов и Народный комиссариат юстиции. Важно подчеркнуть, что вердикты данных судов были окончательны и не подлежали пересмотру из-за отсутствия механизма апелляции. Дополнительно, решением Совета Народных Комиссаров РСФСР было прекращено преследование по уголовным делам с политической и религиозной подоплекой, что предусматривало право на реабилитацию для людей, ранее подвергавшихся уголовному наказанию по таким обвинениям [47].

Последующим за созданием революционных и народных судов этапом стала организация дополнительных судебных органов. Важной вехой в этом процессе стало принятие 7 марта 1918 года декрета № 2, который включал в

структуру судебной системы областные и районные народные суды. Согласно пятой статье данного декрета, кассационный суд получал полномочия для аннулирования решений, принятых нижестоящими судами в случае выявления процедурных нарушений либо оснований считать решение явно несправедливым. Этот же судебный орган нес ответственность за всестороннее рассмотрение аргументов, касающихся правомерности или неправомерности вердикта, вынесенного судами первой инстанции. Упомянутая статья декрета также уполномочивала кассационный суд выносить оправдательные приговоры.

30 октября 1918 года, Всероссийский центральный исполнительный комитет РСФСР принял законодательный акт, ознаменовавший собой принятие Положения о народном суде РСФСР, что явилось значительным шагом в структурировании системы уголовного правосудия в стране. Этот документ закладывал фундаментальные принципы для регуляции процесса уголовного судопроизводства, а также обеспечивал механизмы правовой защиты и реабилитации лиц, незаконно обвиняемых или подвергающихся преследованию в рамках уголовного процесса. В соответствии со статьей 35 данного Положения, эксклюзивные права на запуск и прекращение уголовного преследования отведены следственным органам. Кроме того, эти органы имели право направлять дела для рассмотрения в судебные инстанции, которые, в свою очередь, выносили решения по всем спорным вопросам, в частности по вопросам прекращения уголовных дел. В случае, если приговор местного народного суда был явно несправедлив, то полномочия по его отмене принадлежали Советам народных депутатов во всех судебных округах в порядке кассационного производства.

10 июля 1919 года Совет народных комиссаров РСФСР своим Декретом издал Положение о полковых судах. В статье 43 данного Положения было указано, что местный народный суд имел право прекратить производство по делу только в ситуациях, когда отсутствовали данные о наличии лица, ответственного за совершение преступления, обозначенного в материалах

уголовного дела, или, когда установлено, что действия обвиняемого не содержат состава уголовно наказуемого деяния. В контексте обнаружения новых фактов после вынесения приговора, подтверждающих невиновность лица или указывающих на иные существенные обстоятельства, влияющие на развитие событий и указывающие на появление новых фактов в деле. В случае обнаружения недостоверных свидетельств, применяемая к подсудимому мера пресечения аннулировалась, а полковой трибунал принимал решение о закрытии уголовного производства.

30 сентября 1919 года, Революционный военный совет утвердил нормативный документ, регламентирующий деятельность военных следователей. В этом документе четко прописаны критерии, предписывающие прекращение уголовного преследования в связи с недостаточностью собранных улик и в связи с отсутствием признаков преступного деяния [43].

Как следствие, в послереволюционный период, в период развития Советского Союза институт реабилитации в уголовном судопроизводстве активно развивался, но нормативное регулирование этого института было бессистемным. Не системность института реабилитации в уголовном судопроизводстве заключается в том, что нормативные документы, которые его регламентировали, разрабатывались на уровне отдельных ведомств без достаточной координации. Для СССР после завершения Гражданской войны важнейшей задачей стала защита прав и интересов граждан, которые ранее могли быть привлечены к ответственности за политические убеждения.

В 1922 году был введен в действие Гражданский кодекс РСФСР, который закреплял за гражданами право на возмещение ущерба, причиненного неправомерными поступками официальных представителей власти, становится возможным только когда этот принцип находит поддержку в законе и при наличии вердикта от административных или судебных органов, подтверждающего незаконность действий работников государственной службы. Однако, исполнение обязательств по компенсации ущерба с

государственных структур снимались в случае, если пострадавшее лицо не успело оспорить данные действия в течение законного периода.

Приведём статистику прекращённых дел и оправдательных приговоров от Родненского А. за 1924 и 1925 годы в Советском государстве. Статистические данные, относящиеся к количеству прекращенных уголовных дел, представлены в форме процентов от общего числа рассмотренных дел местными народными судами. Так, за первую половину 1924 года доля прекращенных дел составила 24,3%, тогда как в последующем полугодии этот показатель возрос до 27,2%. Еще более заметный рост наблюдался в первом полугодии 1925 года, где процент прекращенных дел достиг 29%. С рассмотрением данных по губернским судам на каждые 100 прекращенных уголовных дел, в первой половине 1924 года 63,6% дел были прекращены, при этом в последующем полугодии процент вырос до 66,7%. Важным является тот факт, что к первому полугодью 1925 количество прекращенных дел составило уже 59,08%. К 1926 году процент оправдательных приговоров губернскими судами составлял 21,9% в отличие от народных судов, где этот показатель был выше и равнялся 26,2% [40].

В 1922 году 25 мая был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР Всероссийским исполнительным комитетом РСФСР. УПК РСФСР состоял из шести разделов и тридцати двух глав.

В 1933 году правительство РСФСР, представленное Советом Народных Комиссаров и Всеобщим Центральным Исполнительным Комитетом, одобрило изменения в некоторые аспекты Уголовно-процессуального кодекса, касающиеся статей 204 и 326. В рамках этих поправок, статья 204 УПК получила новую формулировку, уточняющую условия, при которых следствие может быть остановлено: а) если появились доказательства, соответствующие условиям статьи 4; б) или в случае, когда имеющихся улик недостаточно для возложения обвинения. При этом, органы следствия обязаны издать подробное обоснование своего решения о закрытии дела, которое должно быть официально доведено до сведения как лица, проходящего по

делу, так и заинтересованных лиц или организаций, которые обратились в следственные органы с официальной просьбой о возбуждении дела. Решение о прекращении дела не исключает возможности оспаривания через орган, осуществляющий надзор за расследованием, в течение 5 дней.

Институт реабилитации по уголовным делам в Советском государстве активно развивался. Законодательство РСФСР предприняло весьма существенные шаги для того, чтобы реабилитировать индивидов, привлеченных за преступления. Вдобавок, законодательный акт о досрочном прекращении уголовных процессов из-за недостатка доказательств преступления был аннулирован после того, как законодатели выявили существование механизма частичной реабилитации, подразумевающего, что обвиняемый продолжал оставаться в статусе подозреваемого, хотя суд признал его невиновным.

Кроме того, в советском государстве возникла следующая идея активного формирования института реабилитации в уголовном судопроизводстве. Так, в статье 203 УПК РСФСР в редакции 1923 г. следователь в случае, если он прекращает уголовное дело своим процессуальным актом, то он материалы дела должен передать в местный народный суд по подсудности. Так же следователь, в определенный срок, был обязан поставить об этом прокуратуру в известность. То есть Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР фактически запрещал следственным органам самостоятельно закрывать уголовные производства. Местные народные суды анализировали материалы об окончании уголовных дел, поступившие непосредственно от следственных органов, и выносили вердикт в соответствии с заключением следователя: либо утверждали его постановление, либо направляли дело на дополнительное расследование.

В 1924 году, по всему Советскому Союзу были введены законодательные основы уголовного процесса. Начиная с РСФСР, появился и начал активно разрабатываться механизм реабилитации в рамках уголовного правосудия.

5 декабря 1936 года Прокуратура СССР, НКВД и НКЮст вместе вынесли нормативно-правовой акт под названием циркуляр номер 109, который регламентировал возврат удержанных отчислений с отбывавших или отбывающих наказание в виде исправительно-трудовых работ. Возвращение удержанных средств производилось в случаях прекращения уголовного дела вследствие нехватки доказательств или из-за отсутствия состава преступления.

Далее, в СССР законодательные органы принимают Конституцию 5 декабря 1936 года. Эта Конституция имела большие перспективы для становления и развития реабилитации в уголовном процессе. 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, в результате которой этот реабилитационный институт приостановил свое развитие более чем на двадцать лет. Во время и после Великой Отечественной войны формирование законодательства было парализовано.

После возобновления совершенствования уголовно-процессуального законодательства Советского Союза, институт реабилитации продолжил свое обновление. В 1958 году были введены поправки в Советском законодательстве, которые регулировали правовые основы уголовного процесса. Согласно статье 5 указанных Основ реабилитация осуществляется в следующих случаях: при отсутствии признаков состава преступления; отсутствие события преступления; недоказанность вины подсудимого. В этих случаях суд выносит оправдательный приговор.

В 1958 году, после принятия основ уголовно-процессуального законодательства Советского Союза, ученые в сфере юриспруденции пришли к выводу, что Уголовно-процессуальный кодекс СССР требует включения законодательных мер, устанавливающих правила в отношении механизмов реабилитации несправедливо обвиненных лиц. Правовед Р.Д. Рахунов указал на пробел в законодательстве, который касается возможности для индивидуумов, ошибочно обвиненных в преступлениях, искать компенсацию за понесенные материальные потери из-за незаконного обвинения [39].

Т.Н. Добровольская предложила одну идею, которая указывает на то, чтобы как можно более полно была восстановлена репутация у незаконно привлеченного к уголовной ответственности лица, а также был урегулирован вопрос об информировании в публичном пространстве о реабилитации лица [9].

Таким образом, в ситуациях, определённых законами СССР, за убытки, вызванные незаконными поступками чиновников, отвечали юридические инстанции: судебная система, прокуратура и следственные органы, при этом государство в целом не брало на себя обязательств по возмещению.

Далее можно сделать следующие выводы по данному параграфу.

Во-первых, концепция реабилитации возникла во Франции. Как отмечает ученый Н.И. Миролюбова термин «реабилитация» впервые за всю историю был высказан законодателем из Франции Бленианусом. Реабилитацией тогда именовался институт помилования осужденного, который восстанавливал все его права. Развитие реабилитации восходит к 18 веку. А именно во времена правления Петра I в Российской империи. Институт реабилитации незаконно осужденных хотя и существовал, но был недостаточно развит.

Во-вторых, институт реабилитации во времена Советского Союза имел очень сложную структуру, где законодательство было не консолидированным, а это означает, что в нем было сложно разобраться. Нормативно-правовые акты, регулирующие реабилитацию в советский период, в большинстве случаев, издавались на уровне ведомств, а потому и положения не имели единую систему. Защита прав и законных интересов незаконно привлеченных к уголовной ответственности лиц была весьма затруднительной, поскольку нормативно-правовые акты были достаточно разрозненные.

## **Глава 2 Основания и виды реабилитации**

### **2.1 Основания для реабилитации**

Юридические основания для возникновения права на реабилитацию установлены уголовно-процессуальным законодательством России. Реабилитированным лицо в юридическом смысле считается именно после того, когда против него прекратили уголовное дело по тем основаниям, когда они опровергают виновность. Оспаривание обвинения осуществляется с помощью таких правовых документов, как постановление о прекращении уголовного дела по причине неустановления факта преступления, вердикт суда об оправдании и другие аналогичные документы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предоставляет определение индивидуума, признанного реабилитированным. В соответствии с абзацем 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса, реабилитированным лицом считается индивид, который на основании данного нормативного акта обладает законным правом на получение компенсации за ущерб, нанесенный вследствие незаконного или неоправданного уголовного преследования.

Чтобы личность, несправедливо приговоренная к ответственности за преступление, была реабилитирована, требуется официальное признание ее невиновности судебным органом по предъявленному обвинению и последующее прекращение уголовного преследования на законных основаниях. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а именно в статьях с 24 по 28.1, определены юридические основания. В приведённых статьях указан лишь исчерпывающий перечень оснований, а именно данные основания являются как реабилитирующими, так и нереабилитирующими. Кроме того, существует ч. 2 ст. 212 УПК РФ, где среди реабилитирующих есть восемь оснований, которые будут приведены ниже. Таковыми являются:

- отсутствие события преступления. Согласно ч. 1 ст. 24 УПК РФ, уголовное дело должно быть прекращено по этому основанию. Под событием преступления понимаются такие признаки, где содержатся такие признаки преступления, как место, время и другие признаки, которые бы указывали на сам факт совершения преступления. В случае, если имеет место быть какое-либо происшествие, то это само по себе не означает, что было совершено преступление. Не исключена вероятность того, что имело место быть алиби, то есть, отсутствие лица, против которого возбуждено уголовное дело, в момент происшествия.
- отсутствие состава преступления. Под составом преступления понимается наличие совокупности четырех элементов, среди которых являются объект, субъект, объективная сторона и субъективная сторона преступления. В случае, если один или несколько из этих элементов отсутствуют в составе преступления, то уголовное дело должно быть прекращено в соответствии с ч. 1 п. 2 ст. 24 УПК РФ.
- непричастность подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления по ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Данное основание имеет схожести с прекращением дела за отсутствием состава, но разница в том, что против лица прекращается лишь уголовное преследование, но не дело.
- отказ прокурора от обвинения. На стадии уголовного судопроизводства, после предъявления обвинения лицу и до вынесения приговора судом, прокурор, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, имеет право отказаться от обвинения. Эта причина является правом прокурора. Прокурор вправе отказаться от обвинения даже на стадии судебного разбирательства. Прокурор отказывается от обвинения, если обнаруживает, что предъявленное ему обвинение является необоснованным и неправомерным.

- прекращение уголовного дела или уголовного преследования, если потерпевший не обратился с заявлением по статьям частного и частно-публичного обвинения, указанным в частях 2, 3 статьи 20 УПК РФ. Законодатель прямо запрещает органам предварительного следствия возбуждать дела подобной категории обвинения.
- прекращение уголовного дела или уголовного преследования в случае, если в соответствии со статьёй 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации компетентные органы не дали согласия на возбуждение уголовного дела;
- отмена незаконно вынесенного постановления о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном статьёй 444 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;
- вынесение присяжными заседателями вердикта о невиновности подсудимого.

Правовая реабилитация может быть не только в полном объеме, но и частично. Приведем пример реабилитации лица частично. Например, подсудимого признали виновным сразу по двум статьям УК РФ и его приговорили к лишению свободы, после чего он стал отбывать наказание. Однако в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, судебное заседание было возобновлено, и в ходе него выяснилось, что подсудимый виновен только по одной статье. В результате подсудимый заимел право на реабилитацию в частичном объеме. Реабилитация в частичном объеме может осуществляться в случае, если в отношении субъекта преступления, соответственно, в ходе разбирательств по уголовному делу были зафиксированы нарушения, касающиеся незаконности определенных аспектов обвинения, предъявления подозрения или вынесения приговора. Частичная реабилитация направлена на восстановление конкретных прав, подвергшихся нарушениям в результате незаконных процессуальных действий. Это предусматривает принятие реабилитационных мер, строго соответствующих

объему и интенсивности нарушенных прав из-за неправомерных действий в рамках процесса.

Основаниями частичной правовой реабилитации являются:

- прекращение уголовного дела или преследования по реабилитирующим основаниям в части;
- отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда по реабилитирующим основаниям в части;
- признание в обвинительном приговоре суда части незаконной.

Тем не менее, в случае частичной реабилитации, лицо, имеющее на то право, имеет право на компенсацию как материальной, так и в нематериальной форме. Реабилитация в данном случае производится по тем же правилам, установленным для реабилитации в полном объёме, но лишь только в той мере и в том объёме, причинённом именно незаконным уголовным судопроизводством. Приведём пример. В отношении субъекта преступления было заведено дело по двум статьям Уголовного кодекса. Дело дошло до судебного заседания. В процессе судебного заседания выяснилось, что действиям подсудимого была дана неправильная квалификация, в результате по одной статье суд его оправдал, а по другой продолжил рассмотрение. В данном случае, для осуществления реабилитации, подсудимому надлежит обратиться в суд за возмещением компенсации. В случае удовлетворения исковых требований, подсудимый может обращаться в различные инстанции для восстановления прав и получения компенсации. Возникает задача оформить процедуру, когда подсудимый оказывается в исправительных учреждениях или находится под арестом. В рамках данной правовой системы, законодательство допускает выделение полномочий представителю через доверенность для осуществления юридически значимых операций от имени обвиняемого. Статус индивида, будь то арестованный или осуждённый, не становится барьером для восстановления его прав и свобод.

Важно подчеркнуть, что критерии для обоснования решений о реабилитации лиц в рамках уголовного процесса уточнены в определенных

положениях Уголовно-процессуального кодекса РФ, особенно в деталях, изложенных во второй части статей 133 и 212. Эти фрагменты уголовно-процессуальной нормативной базы уточняют условия для предварительного завершения уголовного процесса, которые включают отсутствие реальной базы для предъявления обвинения – нехватка улик противоправного акта, отсутствие факта преступления в принципе или не доказанность вины подозреваемого. Эти нормы лежат в основе принятия судом решения о невиновности. Так, оправдательный приговор является логическим исходом условий, зафиксированных в пункте 1 части два статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Учёный в сфере юриспруденции Орлова М.В. рассмотрела институт реабилитации, выявив их основную концепцию как выражение государственного раскаяния в отношении незаслуженно подвергнутых преследованию, лишенных прав и обвиненных лиц. Орлова М.В. защищала точку зрения, утверждающую, что основополагающая идея и сам механизм реабилитации в первую очередь служат отражением универсальных принципов правосудия [30].

Следует отметить, что институт реабилитации в рамках уголовного судопроизводства, как и его компенсационная составляющая, не может быть распространен на дела общественно опасных деяниях, совершенных лицами, которые не могут быть признаны субъектами преступления, поскольку они не достигли возраста уголовной ответственности, а также по причине невменяемости. То есть, законодатель не признал вышеуказанные основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования перевоспитанием, вместо этого предусматривается применение других воспитательных или медицинских мер. Важно также учесть те ситуации, когда закрытие уголовного дела производится на основе нереабилитирующих причин, например, в результате принятия нового уголовного законодательства, которое изменяет правовую основу, где преступность и

наказуемость деяния устранена и оно в юридическом смысле более не считается общественно опасным.

Как будет применяться институт реабилитации в случаях, когда вред причинен на стадии проверки сообщения о преступлении и основания возбуждения уголовного дела только формируются? Данный вопрос остается актуальным. В рамках уголовно-процессуального права, критерием для инициирования процесса реабилитации лица выступает неправомерность уголовного преследования, начиная с момента официального возбуждения дела. Одновременно, процедуры восстановления прав в фазе первичного следствия остаются не востребованными. Возмещение вреда, вызванного противоправными поступками, регулируется положениями Гражданского кодекса РФ.

Для принятия решения о прекращении уголовного дела необходимо сформировать убедительный комплект доказательств, которые демонстрируют отсутствие каких-либо доказательств, подтверждающих целесообразность дальнейшего ведения уголовного преследования в отношении фигуранта. Этот шаг предусмотрен в случаях, когда нет доказательств вины лица, обвиняемого в совершении преступления, или когда существуют факты, опровергающие его участие в привлекаемом к ответственности действии. Подобные обстоятельства неизбежно приводят к прекращению уголовного преследования на основаниях, подтверждающих отсутствие его причастности.

Бесспорно, принятое решение о прекращении уголовного производства может быть в дальнейшем аннулировано. Оспорить и отменить такой процессуальный акт вправе лишь прокурор или же судебная инстанция высшего уровня, причём решение зависит от текущего этапа разбирательства в рамках уголовного процесса, все детали которого регламентируются соответствующими положениями статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Указанная статья описывает критерии и обстоятельства, при

наличии которых необходимо провести прекращение рассмотрения уголовного дела.

Если дело достигло судебного разбирательства, оспорить его исход возможно исключительно через апелляционное, кассационное обжалование или обращение в надзорную инстанцию. В правовой науке этот процесс классифицируется как механизм «полуреабилитации». Этим термином обозначают ситуации, когда, несмотря на прекращение уголовного дела по основаниям, подтверждающим невиновность лица, последнее сама по себе не запускает процесс восстановления в правах. Таким образом, для инициирования мер по реабилитации в контексте уголовного производства крайне важно представление неоспоримых доказательств и законных оснований, подтверждающих полное отсутствие вины у индивида, подвергшегося уголовному преследованию.

Само понятие незаконности действий должностных лиц в уголовном судопроизводстве не представляет особых трудностей для понимания ни в теории, ни на практике. Само понятие незаконности воспринимается без особых трудностей. Понятие незаконности означает совершение действий с нарушением законодательства, либо эти действия не основаны на законе [17].

В юриспруденции есть понятие законности процессуальных решений и понятие обоснованности процессуальных решений. Эти понятия неразрывно связаны. Термин «законность» определяется как согласованность процедурных решений с правовыми нормами, тогда как "обоснованность" подразумевает соответствие таких решений реальным фактам по делу. Следовательно, абсолютно каждое необоснованное процессуальное действие может быть только неправомерным, но не всякое обоснованное процессуальное действие является законным.

Важно подчеркнуть, что для возникновения права на реабилитацию необходимо оформление процессуального акта, такого как приговор, решение или определение, которое должно быть официально принято уполномоченной на то инстанцией. Это условие критично, поскольку простая выдача

процессуального документа не служит достаточным основанием для восстановления в правах. При этом судебные акты, не получившие законной силы, подлежат апелляционному обжалованию в срок до десяти дней с момента их оглашения. Кроме того, документы о прекращении уголовного преследования, вынесенные в ходе предварительного следствия, могут быть отменены прокурором, осуществляющий надзор, в срок до 14 дней, о чем и указано в ч. 1 ст. 214 УПК РФ, а также судом, где сроки обжалования процессуальных актов следственных органов вовсе не установлены. Процессуальные акты органов предварительного следствия вступают в законную силу с момента их постановления. Прокурор вправе отменить постановление органа предварительного следствия в течение 14 суток, об этом указывается в ч. 1 ст. 214 УПК РФ.

Следует отметить, что таким же обязательным условием является публичное уведомление заинтересованных лиц компетентными органами о сути принимаемых процессуальных решений, а также обеспечение эффективной реализации прав этих заинтересованных лиц. В соответствии с первой частью статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, функционеры правоохранительных органов несут ответственность за информирование участников уголовного процесса о их правах, обязанностях и возможных последствиях нарушений закона, а также за гарантирование осуществления этих прав. Согласно первой части статьи 134 того же кодекса, после завершения расследования уголовного дела, сотрудники правоохранительных органов обязаны проинформировать лиц, чьи дела были прекращены, о процедуре возмещения ими ущерба, нанесенного в результате своих действий. Это предусматривает, что после осуществления процессуальных действий, служащих основанием для восстановления репутации, Лицо, ошибочно обвиненное в преступлении, имеет право требовать от государства компенсацию.

Таким образом, можно сделать вывод по данному параграфу.

Во-первых, основаниями для реабилитации являются: прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с отсутствием состава, события преступления, а так же в связи с непричастностью подозреваемого или обвиняемого к преступлению; вынесение судом оправдательного приговора; прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с отказом прокурора от предъявленного обвинения; прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с тем, что компетентный орган не дал согласия на привлечение к уголовной ответственности лица, обладающего особым правовым статусом и неприкосновенностью, прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с вынесением оправдательного вердикта присяжными заседателями с вынесением судом оправдательного приговора; прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с тем, что заявление по делам частного и частно-публичного обвинения от потерпевшего не поступало; отмена незаконно применённых принудительных мер медицинского характера.

Во-вторых, процесс реабилитации является лишь правом, которое может реализовать незаконно подвергнутое уголовной ответственности лицо, но оно, в случае реализации имеет императивный характер.

## **2.2 Классификация реабилитации по субъектам**

В рамках уголовного процесса Российской Федерации индивиды, по отношению к которым были неправомерно возбуждены уголовные дела, обладают законным правом на реабилитацию. Эта категория включает в себя осужденных, обвиняемых, подозреваемых, подсудимых, а равно лиц, к которым незаконно применялись принудительные меры медицинского характера.

В уголовно-процессуальном праве Российской Федерации выделяют различные категории субъектов реабилитации, классификация которых

основывается на процессуальном положении лица, отнесенного к деликтной деятельности. Приведем разновидности субъектов преступления:

- подозреваемый – это тот субъект, который был задержан по правилам Уголовно-процессуального законодательства России, либо против которого компетентными органами было принято решение о возбуждении уголовного дела;
- обвиняемый- это тот субъект, который ранее имел статус подозреваемого, но в связи с вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого, либо обвинительного постановления или акта приобрел соответствующий статус;
- подсудимый- это тот субъект, который имеет статус обвиняемого на стадии судебного производства по уголовному делу;
- осуждённый- это тот субъект, которого суд признал виновным в совершении преступления и назначил ему наказание;
- лицо, к которому применены принудительные меры медицинского характера- это лицо, к которому в нарушении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и иных нормативно-правовых актов были применены принудительные меры медицинского характера.

Приведем разновидности субъектов реабилитации. Таковыми являются, в соответствии с ч. 2 ст. 133 УПК РФ:

- подсудимый, который был признан судом невиновным в совершении преступления и оправдан;
- обвиняемый, с которого государственный обвинитель (прокурор) снял ранее предъявленные обвинения на стадии судебного заседания по уголовному делу;
- подозреваемый или обвиняемый, уголовное дело против которых прекратили на стадии предварительного следствия по следующим основаниям: отсутствие события преступления; отсутствие состава преступления; отсутствие заявления потерпевшего по делам

частного или частно-публичного обвинения; отсутствие заключения и согласия компетентного органа в отношении специального субъекта преступления; непричастность к совершению преступления; наличие неотменённого или прекращённого уголовного дела по тем же основаниям; наличие вступившего в законную силу приговора суда, либо постановления суда о прекращении уголовного дела по тем же основаниям.

- осужденный, обвинительный приговор против которого отменил суд вышестоящей инстанции по следующим основаниям: отсутствие события преступления; отсутствие состава преступления; отсутствие заявления потерпевшего по делам частного или частно-публичного обвинения; отсутствие заключения и согласия компетентного органа в отношении специального субъекта преступления; непричастность к совершению преступления; наличие неотменённого или прекращённого уголовного дела по тем же основаниям; наличие вступившего в законную силу приговора суда, либо постановления суда о прекращении уголовного дела по тем же основаниям.
- лицо, против которого были применены принудительные меры медицинского характера, а в последующем отменены судом вышестоящей инстанции в связи с их неправомерностью.

В случае обнаружения доказательств, указывающих на необходимость прекращения уголовного дела по вышеуказанным основаниям, уполномоченные правоохранительные органы, ответственные за ведение расследования, должны предпринять необходимые процедурные шаги для восстановления прав и репутации незаконно преследуемого лица. Конкретный орган, принимающий решение о прекращении дела, и процессуальный документ, формализующий это решение, будут зависеть от текущей фазы уголовного процесса, в которой находится дело. Следует перечислить перечень процедурных документов и указать специализированные учреждения, наделенные полномочиями их издания.

- постановление органов предварительного следствия о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;
- постановление суда о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;
- оправдательный приговор суда первой инстанции;
- оправдательный приговор суда апелляционной инстанции;
- постановление или определение суда апелляционной инстанции об отмене или изменении приговора;
- постановление или определение суда кассационной инстанции об отмене или изменении приговора;
- постановление или определение суда надзорной инстанции об отмене или изменении приговора;
- постановление или определение суда апелляционной, кассационной, надзорной инстанции об отмене постановления о применении принудительных мер медицинского характера.

Так, процесс восстановления статуса личности в рамках предусматривается на нескольких стадиях производства: во время предварительного расследования, на момент судебного разбирательства и после оглашения приговора. Реабилитация может быть осуществлена как в полном объеме, так и в ограниченном.

В ходе расследования, меры по восстановлению прав принимаются после завершения производства со стороны следствия или дознания. До этапа передачи материалов в судебные органы, лицо считается обвиняемым или подозреваемым.

На стадии судебного разбирательства реабилитация производится после вынесения судом оправдательного приговора и признания невиновным, при этом, не имеет значения, какой инстанции суд вынес данный приговор, а также после отмены принудительных мер медицинского характера.

В случае, если на начальном этапе разбирательства выявляется неправомерность возбуждения уголовного дела против обвиняемого, он имеет

право на восстановление своих прав. Само наличие возбужденного уголовного дела не означает, что к субъекту будут применены все исчерпывающие меры процессуального воздействия. Бывают и такие ситуации, когда лица, на которых были заведены уголовные дела, сами провоцировали таковую реакцию правоохранительных органов. Ответ правоохранительных структур был адекватным, тем не менее, с течением времени выяснилось, что начало уголовного процесса не имело под собой оснований.

В юридической теории обсуждаются подходы, согласно которым право на возмещение ущерба должно возникать только после прекращения уголовного дела, например, по причине оправдания, и это право применяется только в четко очерченных случаях, когда происходило ограничение личных прав из-за применения мер процессуального принуждения. Окончание уголовного расследования в отношении лица безусловно служит доказательством его невиновности. В случае прекращения уголовного дела против гражданина по данным основаниям, государственный обвинитель обязан от имени государства извиниться. Принесение государственным обвинителем извинений гражданину отчасти относится к процессу реабилитации, однако, чтобы процесс реабилитации был выполнен в полном объеме, гражданину нужно это добиться самому путем обращения в определенные инстанции. Гражданин должен предъявить доказательства причиненного ущерба суду для того, чтобы получить государственную компенсацию, а также восстановить все незаконно утраченные права [18].

Ученый-правовед, профессор права А.А. Давлетов высказал очень интересную позицию относительно реабилитации. Данный ученый указывает на то, что во времена Советского Союза не были определены тонкости в уголовно-процессуальном законодательстве. В период того времени уголовно-процессуальное законодательство предусматривало лишь две меры: задержание и меры пресечения. Процесс начинался с задержания, после чего следовало арестование и принятие соответствующих судебных решений. Эта процедура, хотя и казалась логичной и понятной для осмысления текущей

ситуации, на сегодняшний день восприятие меры пресечения как способа определения статуса обвиняемого кажется устаревшим. Данная практика противоречит основам правового государства, многим аспектам действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ и общим принципам проведения предварительного расследования [16].

В контексте использования принудительных медицинских вмешательств без законных оснований, возникают вопросы относительно определения данного действия. Оно означает осуществление таких мер в обход норм уголовного процесса. Законодательно принудительное лечение предусмотрено исключительно для специфической категории индивидов. Применяются эти меры только к лицам, которые представляют опасность для себя или для других людей. В российском законодательстве предусмотрена уголовная ответственность за их незаконное применение. Уголовная ответственность наступает по ст. 128 УК РФ и в случае, когда имел место быть умысел.

Перед нами также стоит вопрос о праве на реабилитацию лица, к которому применены более строгие принудительные меры медицинского характера. Например, к субъекту правовой реабилитации должны применяться меры в виде амбулаторного наблюдения и лечения, однако к нему применялись меры в виде стационарного лечения, или, например, в отношении реабилитации применялись меры в виде лечения в стационарных условиях, хотя по медицинским показаниям необходимо было применить меры в виде лечения в общих стационарных условиях. При этом должны быть проверены обоснованность и законность применения принудительных мер медицинского характера.

Основываясь на анализе, становится очевидным, что восстановление юридического статуса индивида возможно исключительно при условии внедрения обязательных медицинских интервенций, обусловленных данными, зафиксированными в материалах уголовного производства, если в дальнейшем это производство было остановлено на основании,

подтверждающих невиновность. Неправомерное назначение и использование психиатрических вмешательств могут иметь место в контексте, когда такие меры осуществляются в отношении лиц, уже страдающих от длительных психических расстройств.

В случае, если имело место быть симуляция психических расстройств, которые являются безусловным основанием для принудительного помещения в психиатрический стационар по решению суда, то права на реабилитацию гражданин в уголовном судопроизводстве не имеет. Гражданин имеет право на реабилитацию только при установленных ниже обстоятельствах:

- если гражданин имел психические заболевания, но он не совершал общественно опасное деяние, запрещённое Уголовным кодексом Российской Федерации;
- в случае, когда индивид, ни разу не сталкивавшийся с психическими нарушениями, а также не нарушавший закон, установленный Уголовным кодексом РФ, тем не менее, был официально признан недееспособным или страдающим от психических расстройств, в результате чего были применены принудительные меры медицинского характера.

Несовершеннолетние, которые юридически не могут быть признаны ответственными за совершение преступлений, в соответствии с решением суда, могут быть подвергнуты обязательным воспитательным мерам. Эти меры предусматривают размещение подростков в специализированные образовательно-воспитательные учреждения. Такие учреждения созданы специально для реабилитации и коррекции поведения несовершеннолетних, проявляющих антисоциальное поведение. В случае применения вышеуказанных мер, несовершеннолетнее лицо освобождается от уголовной ответственности. В этом случае не идет речи о прекращении дела по реабилитирующим основаниям. Право на реабилитацию у несовершеннолетнего возникнет только в случае признания его судом невиновным.

В юридической теории утверждено определение субъекта права на реабилитацию, под которым понимаются как физические лица, так и юридические субъекты, наделенные по законодательству статусом участия в правовых отношениях, а также обладающие субъективными правами и обязательствами [4].

В контексте уголовного судопроизводства, как и в других юридических сферах, отношения по реабилитации устанавливаются между двумя категориями участников: лицами, обладающими законным правом на возмещение вреда и реституцию прав, и теми, на кого возложена юридическая обязанность по реализации этих прав и восстановлению нарушенных правоотношений. Имеется в виду правоохранительные и судебные органы. Первые субъекты реабилитации именуется правомочными, вторые – обязанными. Указанные субъекты так именуется лишь условно. Условно они именуется в связи с тем, что правомочные субъекты реабилитации имеют не только права, но и на них возложены определённые обязанности.

Единственным обязанным субъектом реабилитации в уголовном судопроизводстве является государство. От имени государства выступают представители государственных муниципальных органов. Именно с помощью таких представителей, как дознаватель, следователь, прокурор, а также с помощью суда и таких государственных органов, как Министерство финансов Российской Федерации, государство выполняет свои обязательства по восстановлению прав и возмещению ущерба.

В соответствии с частью 1 статьи 136 УПК РФ прокурор обязан принести официальные извинения от имени государства в целях возмещения морального вреда, причиненного субъекту, подлежащему реабилитации. Что касается принесения официальных извинений наследникам реабилитируемого, то такая обязанность законом не предусмотрена. В этом случае возникает необходимость расширения сферы действия части 1 статьи 136 УПК РФ. Данную норму необходимо расширить, потому что в судебной и практике имеются случаи, когда в целях реализации прав на

реабилитацию против умершего лица продолжалось производство по уголовному делу.

В деле № 16-П от 14 июля 2011 года Конституционный Суд РФ обозначил, что нормы п. 4 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ являются противоречащими Конституции в аспекте разрешения на прекращение уголовного дела без получения согласия от близких покойного, против которого велось неправомерное уголовное преследование. Это подчёркивает, что без этого согласия реабилитируемый лишается возможности восстановления справедливости посредством реабилитации за умершего [31].

Если правоохранительные органы устанавливают, что уголовное преследование лица было незаконным, то, как правило, прокурор обязан принести официальное извинение лицу, подлежащему реабилитации. В случае смерти лица, подлежащего реабилитации, этот факт не должен служить основанием для исключения обязанности принесения официальных извинений. В данной ситуации, наследники человека, восстановленного в правах, имеют право на получение официальных извинений в соответствии с процедурой, определенной первой частью 136 статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Такой шаг направлен на моральное облегчение для близких неправомерно обвиненного в преступлении индивида. Более того, этот процесс не влечет значительных затрат или потерь для государственного бюджета и не требует избыточного временного ресурса.

Во второй части 136 статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) затрагивается тема компенсации морального ущерба, причиненного преступлением, в денежном выражении через обращение в судебные органы. В рамках обсуждения в области гражданского права и процедур, связанных с гражданскими делами, сталкиваемся с отсутствием правового механизма, который бы позволил наследованию компенсации за моральный ущерб. В рамках действующего

законодательства РФ, а именно согласно статьи 220 Гражданского процессуального кодекса РФ, установлена юридическая запретительная норма, исключающая возможность перехода требования о компенсации морального ущерба наследникам покойного, при отсутствии юридических предпосылок для наследования, надлежащим образом регламентированных. Впрочем, предусмотрены отступления для ситуаций, когда судом было вынесено решение о компенсации морального ущерба еще при жизни реабилитируемого лица, то тогда компенсация и право её требования переходит к родственникам в порядке наследства [12].

В соответствии с положениями части третьей статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, средства массовой информации, рассказавшие об обвинительных мерах, связанных с уголовным делом по отношению к лицу, которое впоследствии оправдано, обязаны оповестить общественность о таких изменениях. В дополнение к этому, уполномоченные органы, следуя положениям четвертой части той же статьи, обязаны предоставить информацию о мерах, принятых для восстановления прав и достоинства реабилитированного гражданина, в письменной форме и доставить ее по адресам его проживания, учебы и работы.

Уголовно-процессуальное законодательство в России четко не регулирует процесс перехода тех прав по наследству, которые указаны в статье 138 УПК РФ. В статье 138 идет речь о жилищных, трудовых, пенсионных и других правах. Указанные права тесно взаимосвязаны с конкретным человеком, поэтому и их переход к другому человеку законодательством России не предусмотрен. Звания и классные чины, в случае смерти реабилитированного лица, восстанавливаются посмертно. Даже не каждые государственные награды переходят родственникам по наследству. В законодательстве в настоящий момент не предусмотрено восстановление прав, указанных в статье 138 УПК РФ, но такая возможность у наследников должна появиться с целью восстановления чести, достоинства и доброго имени умершего субъекта реабилитации.

Что же касается возмещения морального ущерба в материальной форме, то это представляется возможным, если родственники умершего субъекта реабилитации, к примеру, будут признаны потерпевшими по уголовному делу по факту заведомо незаконных действий со стороны должностных лиц.

Что касается порядка компенсации ущерба по международному праву, то Европейский суд по правам человека использует этот механизм в карательной форме. Этот метод применяется не только для возмещения физического и морального вреда потерпевшим, но также служит мерой превентивного воздействия против нелегальных действий уголовного преследования от сторонних субъектов [59].

Именно такие суды, как Европейский, Межамериканский, Африканский суд по сравнению с судом ООН имеют более широкий круг возможностей, поскольку суды в пределах одного региона более близки в социокультурном плане. Г. Стайнер видит в дальнейшем развитии региональных судов перспективы [58].

Не стоит путать международные судебные органы с договорными органами по правам человека, поскольку у них разные задачи. У судебных органов функции правосудия, у советов по правам человека политические функции [60].

Что касается индивидуальных претензий к государственным органам в связи с незаконным уголовным преследованием и нарушением прав человека, то они не являются ни редкостью, ни обычным явлением [57].

Согласно главе 3 Европейской конвенции «Об установлении», то гражданину того государства, ратифицировавшего данную конвенцию, должна гарантироваться судебная и административная защита [61].

Далее поговорим про реабилитацию юридических лиц в уголовном судопроизводстве. Перед нами возникает вопрос, могут ли являться субъектами реабилитации юридические лица? Что касается иной юридической ответственности, то юридические лица могут нести и гражданскую и административную ответственность, однако, уголовную ответственность

юридические лица нести не могут. Согласно статье 19 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовную ответственность может нести только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности [50].

Российским законодательным аппаратом внесены инновационные нормативы, устанавливающие механизм компенсации убытков организациям, зафиксированные в статье 139 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Убытки, вызванные противоправными поступками работников госорганов, должны быть возмещены в соответствии с нормами, установленными в гражданском кодексе Российской Федерации.

Согласно теории, убытки, нанесенные юридическому лицу в процессе проведения уголовного дела против индивидуума сотрудниками силовых структур, обязаны быть компенсированы в полной мере, вне зависимости от характера связей между соответствующим юридическим и физическим лицом, являющимся предметом расследования. В вопросе компенсации морального ущерба, который был причинен юридическому лицу, существующее законодательство установку не предусматривает, поскольку предполагается, что юридические лица не способны испытывать моральные или физические страдания. Для защиты своих интересов, юридическое лицо имеет право на обращение в судебные инстанции.

Есть интересная позиция правоведа Б.Т. Безлепкина по поводу возмещения ущерба юридическим лицам. Б.Т. Безлепкин выразил мнение о сложностях внедрения уголовно-процессуального механизма для создания формальных законодательных условий, которые бы позволяли возмещать подобные ущербы. Это связано с тем, что здесь проявляются многоаспектные аспекты собственности. По его утверждению, возникает фактически непреодолимая задача, располагающаяся на пересечении гражданского и уголовно-процессуального права [5, с. 105].

Есть основания полагать, после того момента, когда были приняты положения о реабилитации юридических лиц, институт реабилитации в российском законодательстве формально стал запутанным.

Таким образом, можно сделать следующий вывод.

Во-первых, среди субъектов реабилитации можно выделить подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осуждённого, против которых производство по уголовному делу было прекращено по реабилитирующим основаниям, а судом был вынесен оправдательный приговор. Указанные субъекты являются правомочными, в качестве обязывающих субъектов выступает государство в лице правоохранительных органов.

Во-вторых, для получения права на реабилитацию производство по уголовному делу должно быть прекращено по таким основаниям, как отсутствие состава, события преступления, признание судом невиновным в совершении преступления и некоторые другие основания.

### **2.3 Основания для отказа в праве на реабилитацию**

Когда производство по уголовному делу прекращено и основания были нереабилитирующими, то гражданин не приобретает статус реабилитированного, а это означает, что в реабилитации последует отказ. В этом случае имеет место быть как до вынесения судом приговора или постановления, так и после. В качестве нереабилитирующих оснований, руководствуясь статьями 24-28.1 УПК РФ, а также иными положениями данного кодекса, можно отметить нижеследующее:

- производство по уголовному делу было прекращено в связи с истечением давности привлечения лица к уголовной ответственности;
- производство по уголовному делу было прекращено в связи со смертью лица, против которого велось данное производство, за исключением случаев, когда требуется реабилитация умершего;

- производство по уголовному делу было прекращено в связи с устранением преступности и наказуемости деяния;
- производство по уголовному делу было прекращено в связи с примирением с потерпевшим, но при условии, если преступление было небольшой или средней тяжести, а причиненный преступлением ущерб был добровольно возмещен;
- производство по уголовному делу было прекращено в связи с назначением судебного штрафа, но при условии, если преступление было небольшой или средней тяжести, а причиненный преступлением ущерб был добровольно возмещен;
- производство по уголовному делу было прекращено в связи с изданием акта об амнистии Государственной думой;
- производство по уголовному делу было прекращено в связи с деятельным раскаянием;
- производство по уголовному делу было прекращено в связи с возмещением ущерба по некоторым экономическим преступлениям, но при условии явки с повинной и если преступление было небольшой или средней тяжести, а причиненный преступлением ущерб был добровольно возмещен;
- производство по уголовному делу было прекращено в отношении несовершеннолетнего лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо в отношении несовершеннолетнего лица, достигшего возраста уголовной ответственности, но не осознающего в полной мере фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействия по причине умственной отсталости, не связанной с психическим расстройством, а также в связи с отсутствием способности руководить своими действиями.

В случае, если установлен факт истечения сроков давности, то производство по уголовному делу должно быть прекращено по соответствующему основанию. Сам факт истечения сроков давности делает

невозможным продолжение производства по делу. В данном случае вопросы виновности или невиновности лица не должны обсуждаться, поскольку они в дальнейшем будут уже бессмысленными.

Если производство по уголовному делу прекращается в связи с истечением сроков давности, то речи о реабилитации быть не может в связи с тем, что невиновность субъекта преступления не была доказана в соответствии с законодательством.

Статья 78 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет временные рамки исключения уголовной ответственности в зависимости от степени тяжести совершенного преступления. Для преступлений небольшой тяжести установлен двухлетний предел давности, для преступлений средней тяжести — шестилетний, для тяжких преступлений предусмотрен десятилетний срок, а для особо тяжких преступлений — пятнадцатилетний. Однако в отношении особо тяжких преступлений существуют определенные исключения, дающие суду полномочия выносить приговор даже по окончании указанных сроков давности, благодаря законодательной возможности отмены или применения данных ограничений на основании деталей конкретного дела. Так же есть исключения, где лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Это следующие положения норм Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым освобождение от уголовной ответственности субъекта преступления запрещено: статьи 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, части 3, 4 статьи 206, часть 4 статьи 2011, статьи 353, 356, 357, 358, 361, а также сопряжённые с террористической деятельностью статьи 277, 278, 279, 360.

Что касается прекращения производства по уголовному делу в связи со смертью лица, то оно является нереабилитирующим, но если умершему лицу требуется реабилитация, то уголовное дело сразу не прекращается, статус субъекта преступления прекращается автоматически, а дело прекращается по другому основанию, а именно реабилитирующему. Физическая смерть

субъекта преступления в любом случае делает невозможным привлечение его к уголовной ответственности и исполнение любого наказания.

Декриминализация, представляющая собой исключение из уголовного кодекса статей, устанавливающих наказание за определённые действия, не признаётся в качестве обстоятельства, обосновывающего прекращение уголовного дела и влекущего затем реабилитацию. В статье 10 УК РФ есть очень интересные положения, которые регулируют правоотношения в случае декриминализации уголовного закона. Здесь говорится о том, что в случае, если уголовный закон улучшает положение субъекта преступления, то он не будет иметь обратной силы, а если ухудшает, то, соответственно, не будет иметь обратной силы.

Так же О.А. Корнев имеет весьма интересную позицию по данному вопросу. О.А. Корнев предположил, что реабилитация после декриминализации возможна, поскольку предыдущий уголовный закон не опирался на правовые принципы в связи с его чрезмерной криминализацией государство [23].

Основанием для прекращения производства по уголовному делу в связи с примирением с потерпевшим является тот факт, обстоятельство, при котором и пострадавшая сторона, и лицо, совершившее преступление, достигли взаимного согласия на урегулирование конфликта и осуществили процесс примирения, а преступник компенсировал урон, наложенный его незаконными деяниями. Однако, такая возможность закрыта при рассмотрении дел по тяжким и особо тяжким преступлениям, в то время как для преступлений небольшой и средней степени тяжести уголовное законодательство предусматривает возможность прекращения на основании примирения сторон.

Следующее освобождение от уголовной ответственности-это освобождение с назначением судебного штрафа, при этом судом устанавливается величина, которая не должна превышать половины максимального лимита штрафа, определённого соответствующим статьями

Уголовного кодекса Российской Федерации. Если указанная статья УК РФ не предусматривает наказание в виде штрафа, максимальный лимит судебного штрафа составляет 250 000 рублей. Назначение судебного штрафа происходит также при условии возмещения виновным лицом убытков, вызванных его неправомерными действиями. Однако применение судебного штрафа и прекращение уголовного преследования на его основании предусматривается исключительно для дел, касающихся преступлений небольшой и средней тяжести; в отношении более серьезных преступлений действующее уголовное законодательство исключает прекращение уголовного производства на таких основаниях.

Уголовное дело или уголовное преследование может прекращено в связи с изданием акта об амнистии. Акт об амнистии издаётся Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. Для осуществления амнистии субъекту необходимо обратиться в соответствующий орган, который и уполномочен прекратить уголовное дело или уголовное преследования по данному основанию.

Шумило Н.Е. высказал замечательные мысли о понятии правовой реабилитации, акцентируя внимание на сценариях, когда прекращение уголовного преследования из-за истекших сроков давности или в связи с актом амнистии может интерпретироваться как восстановление репутации лица до того момента, как приговор обретет силу [56].

Существует основание для прекращения уголовного дела, известное как деятельное раскаяние, которое включает в себя случаи, когда дело можно прекратить на основании явки с повинной. Другие условия для прекращения дела предусматривают инициативу подозреваемого по компенсации ущерба, причиненного его незаконными действиями. Впрочем, применение этого основания ограничено преступлениями небольшой и средней тяжести.

УПК РФ предусматривает прекращение производства по уголовному делу в связи с возмещением вреда. В связи с возмещением вреда уголовное дело или преследование прекращаются по отдельным статьям, перечисленным

в статье 28.1 УПК РФ. Обязательным условием прекращения является тот факт, что преступление было совершено впервые, а также возмещение вреда гражданину, организации или государству. Также должны быть основания, предусмотренные статьями 24, 27 или 76.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Законодательством прямо запрещено прекращать производство по уголовному делу по реабилитирующим основаниям против несовершеннолетних лиц, которые не достигли возраста уголовной ответственности, либо достигших, но не имеющих полноценных психических особенностей, которые бы позволяли в полной мере осознавать свои действия. Однако согласно юридическим нормам, этот фигурант не признается субъектом преступления.

Заключение об отсутствии оснований для реабилитации закреплено в части 4 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Таким образом, упомянутый мотив не может рассматриваться как основание для реабилитации.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования по вышеуказанным основаниям, а именно по основаниям, не являющимся реабилитирующими происходит в подавляющем большинстве случаев. Связано это с тем, что должностные лица очень серьёзно к этому относятся, ведь за незаконное производство по уголовному делу им грозит как минимум дисциплинарная ответственность.

Однако правильность статистики остаётся под вопросом, учитывая возможные ошибки и упущения в процедурах расследования уголовных дел, которые не были учтены и не были обжалованы в вышестоящих судах. Тем не менее, есть понятие латентности преступлений. Латентными являются именно лишь те преступления, которые не были установлены. Так же существует достаточно много возбуждённых уголовных дел, которые продолжаются свыше установленных законодательством процессуальных сроков. Причины

могут быть самыми различными, от недостаточности доказательств вплоть до преднамеренного укрывательства.

Таким образом, можно сделать следующий вывод.

Во-первых, отказ в реабилитации основывается на прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, не предполагающим реабилитацию.

Во-вторых, прекращение уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям фактически указывает на то, что обвиняемый действительно совершил преступление, и действия государственных органов по уголовному преследованию были законными и обоснованными.

Важно отметить, что для избежания реабилитации обвиняемого, представителям власти необходимо строго следовать законодательству, избегая как умышленных, так и неумышленных нарушений.

## **Глава 3 Процессуальный порядок реабилитации**

### **3.1 Государственные органы и должностные лица, обеспечивающие реализацию права на реабилитацию**

Гарантируют осуществление права на восстановление в права по части 1 статьи 134 Уголовного кодекса Российской Федерации органы, осуществляющие функции в сфере правоприменения. К таким органам относятся не только следственные и дознавательские органы, прокуратура, и судебные инстанции, но также и Министерство финансов РФ. Ключевым моментом является то, что зафиксировать факт реабилитации после неправомерного уголовного преследования имеют право как следователь и дознаватель посредством вынесения соответствующего постановления, так и судебная инстанция через процессуальное решение. Так же у данных субъектов правоприменительной деятельности существует обязанность выслать извещение, разъясняющее порядок реабилитации. В данном извещении должно быть указано, что в порядке реабилитации лицо имеет право обратиться в суд общей юрисдикции в порядке искового судопроизводства по месту нахождения органа следствия или дознания. После вынесения положительного решения суда и вступления в законную силу соответствующего судебного акта, лицу, имеющему право на реабилитацию, как истцу выдаётся исполнительный лист. И в этом случае в качестве субъекта правоприменительной деятельности выступает государственные или муниципальные органы бюджетной сферы. Таковыми могут являться Министерство финансов Российской Федерации, Министерство финансов субъекта Российской Федерации, подразделения органов местного самоуправления в сфере бюджетного регулирования. У органов прокуратуры, как у субъектов правоприменительной деятельности существует обязанность принести официальные извинения лицу, которое имеет право на реабилитацию в уголовном процессе. В законодательстве не указывается,

какой именно прокурор должен пронести официальные извинения. В данном случае таковым может являться прокурор любого уровня, имеющий отношение к уголовному преследованию реабилитированного, а также его подчинённые, а именно заместители или помощники.

В процессе компенсации убытков, нанесенных неправомерными действиями официальных лиц в рамках расследования уголовных дел, ключевое значение имеют критерии и правовые основания для такой компенсации. Равно важны процедурные аспекты, включая механизм подачи претензий реабилитированными гражданами, а также их рассмотрение и последующее принятие решений по этим претензиям.

Ниже рассмотрим условия и основания возмещения ущерба, причиненного неправомерными действиями должностных лиц:

- ущерб должен быть прямым результатом противоправных поступков. Если же вред возник в результате действий, не противоречащих закону, его компенсация осуществляется исключительно в рамках, определенных нормативными актами.
- ущерб должен возникнуть из-за конкретных противоправных действий, оговоренных в нормативных актах. К таким действиям относится: незаконное избрание меры пресечения или принуждения, вынесение приговора или иные действия.

Ущерб, вызванный вышеописанными действиями, требует компенсации в соответствии с нормативными актами и принципами, а конкретно, согласно статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ущерб, причиненный в результате незаконных обвинений, возмещается на основании ст. 399 УПК РФ или по механизму, определенному законодательством для гражданского иска, когда пострадавшая сторона, официально признанная восстановленной в правах, предъявляет соответствующее требование, обязанность по возмещению ущерба с казны России возлагается на Министерство Финансов РФ, действующее через свои региональные представительства в различных субъектах Федерации.

Суд является основным государственным органом, который обеспечивает право на реабилитацию незаконно привлеченных к уголовной ответственности. Согласно судебной практике, российские суды выносят крайне малое количество оправдательных приговоров. То же самое можно сказать и про следственную практику. Следователи в крайне малых случаях прекращают уголовные дела по реабилитирующим основаниям. Понятное дело, что органам государственной власти стороны обвинения, а именно следствия, дознания и прокуратуры в случае прекращения производства по уголовному делу реабилитирующим основаниям грозит дисциплинарная ответственность. Если быть точным, то это является основанием для привлечения сотрудников органов дознания, следствия или прокуратуры к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод.

Судебная система обладает наивысшими полномочиями для осуществления права на реабилитацию, поскольку нормативно-правовые акты определяют, что механизм реабилитации является инициативным. Это означает, что для восстановления своих прав и получения компенсации ущерба, пострадавшее лицо или его представитель обязаны подать соответствующее заявление в судебную инстанцию. Кроме суда, реализовать право на реабилитацию могут и органы прокуратуры, следственные органы, органы дознания, иные правоохранительные органы, которые участвовали в осуществлении правосудия или предварительного следствия.

### **3.2 Процессуальный порядок возмещения имущественного вреда**

Материальный вред, нанесенный лицу, подлежит восстановлению в соответствии с нормами, прописанными в 135-й статье Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в рамках процедур, предусмотренных для гражданских дел. Процесс возмещения урегулирован на законодательном уровне и подразумевает две основные процедуры. Первый

способ предполагает обращение в суд с иском в ходе слушаний по связанному уголовному процессу, второй способ заключается в подаче самостоятельного искового заявления после вступления в законную силу оправдательного приговора. Законодательством допустимы оба способа защиты нарушенных имущественных прав.

Статьей 135 УПК РФ определен перечень видов имущества. Ниже приведем данный перечень:

- заработная плата, пенсия, иные выплаты социального характера, которые были утрачены в процессе незаконного производства по уголовному делу. Расчет суммы производится исходя из того, сколько бы мог реабилитированный получить данные выплаты в момент уголовного судопроизводства;
- имущество, которое незаконно было изъято в собственность государства на основании судебного акта. Данное имущество после прекращения производства по уголовному делу возвращается реабилитированному, а в случае, если это имущество было уничтожено, возмещение будет в денежном эквиваленте, исходя из расчета стоимости имущества;
- штрафы и другие судебные расходы, которые незаконно были взысканы в процессе производства по уголовному делу. В этом случае штрафы понимаются под мерами уголовно-процессуального принуждения. Данные штрафы налагаются на подсудимого как на участника уголовного процесса, например, за нарушение правил поведения в судебном заседании в виде использования ненормативной лексики. Под судебными расходами в этом случае понимаются процессуальные издержки, которые были выплачены из федерального бюджета, например, защитнику по назначению суда;
- денежные средства, которые были израсходованы на юридическую помощь в процессе незаконного производства по уголовному делу. В данной ситуации под израсходованными на юридическую помощь

подсудимым денежными средствами понимаются выплаты юристу или адвокату подсудимым для того, чтобы разрешить правовые вопросы. Выплаты защитнику по назначению суда, следователя, дознавателя к этому не относятся, поскольку они являются судебными расходами, указанными в предыдущем пункте. По п. 1 ч. 4. ст. 135 УПК РФ есть интересный момент из судебной практики. Конституционный Суд РФ признал положения этой нормы непротиворечащей Конституции РФ. Данная норма не предполагает отказа в полном возмещении понесенных расходов, если не выяснится, что реабилитированный действовал недобросовестно и затратил часть расходов не на получение юридической помощи, а на что-либо иное [33];

- иные расходы в процессе незаконного уголовного судопроизводства. Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснения, что понимается под иными расходами. В соответствии с абзацем 4 п. 15 Постановления «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве». Таковыми расходами являются убытки, которые реабилитированный понес от незаконных действий при уголовном судопроизводстве, а также с целью устранения последствий незаконных действий при уголовном судопроизводстве и иные убытки [36].

Возмещение материального ущерба возможно только в сроки исковой давности российского гражданского законодательства. По общему правилу, согласно ст. 196 ГК РФ, эти периоды исчисляются тремя годами и отсчет времени начинается с даты, когда лицо, предъявляющее иск, стало осведомлено о нарушении своих прав. Под датой, когда лицо стало осведомлено, понимается день получения копии процессуальных документов, прекращающих производство по уголовному делу по реабилитирующим основаниям вместе с извещением, где разъясняется порядок возмещения

ущерба. Данные документы и извещение можно получить как непосредственно в органе или в суде, вынесшие решение о прекращении уголовного дела, либо по месту жительства почтой. В случае, когда приговор был изменен или отменен судом вышестоящей инстанции, то в суд первой инстанции направляется требование возместить ущерб.

Иск может быть предъявлен как представителем реабилитированного лица, так и прокурором, если в силу беспомощного состояния лицо не может защитить свои права.

Гражданским законодательством установлен срок рассмотрения дела в порядке искового производства два месяца, но в п. 4 ст. 135 УПК РФ сроки о возмещении материального ущерба составляют один месяц. При определении размера компенсации материального ущерба учитывается инфляция, которую рассчитывает Росстат.

В случае смерти реабилитированного лица, копии процессуальных документов, прекращающих производство по уголовному делу вручаются родственникам или наследникам.

По общему правилу, материальный ущерб возмещается полностью. Лицо, признанное реабилитированным, обладает правом на реституцию собственности или на получение финансовой компенсации со стороны государства. Также реабилитированное лицо может требовать компенсацию за любые материальные и моральные убытки, вызванные неправомерными действиями в рамках уголовного процесса, при условии наличия прямой причинно-следственной связи между преследованием и понесенными потерями. Возмещаемый ущерб включает в себя, в частности, повреждение автомобиля, пропущенные возможности получения прибыли в предпринимательской деятельности, расходы на лечение и восстановление здоровья и прочее.

Имущество, документы реабилитированному лицу возвращаются в порядке ст. 399 УПК РФ, либо в порядке гражданского судопроизводства. В процессе производства по уголовному делу у подследственного лица могут

изыматься ценности, деньги, вещи, транспортные средства, недвижимость и другое имущество.

Изыматься они могут для целей обеспечения гражданского иска, конфискации, обращения в доход государства, приобщения в качестве вещественных доказательств и все это делается путем наложения ареста. Аналогично, собственность может быть выделена для включения в качестве материальных улик по уголовным делам, где в дальнейшем их судьба решается судом. Суд может принять решения как конфисковать, так и вернуть законному владельцу, при этом, стоит иметь в виду, что предметы, запрещенные к обороту в Российской Федерации, не подлежат возвращению владельцу-физическому лицу. В случае, когда производство по уголовному делу прекращается на основании реабилитации, все арестованное или находящееся в процессе продажи имущество должно быть возвращено владельцу. Для восстановления прав собственности реабилитированным лицом требуется обратиться в компетентные органы, такие как судебные или следственные инстанции.

В ситуациях, когда собственность была продана или утрачена, возможность возврата в первоначальном виде отсутствует. Такие обстоятельства требуют возвращения стоимости имущества, осуществляемого согласно статье 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации или через механизмы гражданского судопроизводства, причём компенсация производится в денежной форме. При оценке стоимости учитывается инфляционный фактор. Если в процессе исполнения судебных решений были потеряны документы, принадлежащие восстановленному в правах лицу, они обязаны быть восстановлены в рамках действующего законодательства.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Обычно, материальный ущерб, причиненный незаконным производством по уголовному делу, подлежит возмещению в порядке ст. 399 УПК РФ, либо гражданского судопроизводства, а в случае, если реабилитированным лицом

является муниципальный служащий, государственный служащий или военнослужащий, то может быть затронут и порядок административного судопроизводства.

### **3.3 Компенсация морального вреда**

Имущественный ущерб возмещается по правилам, установленным в статье 136 УПК РФ и в порядке гражданского судопроизводства. Обязательным условием реабилитации со стороны государства является принесение формальных извинений должностными лицами органов прокуратуры. Непринесение извинений будет являться нарушением законодательства. Есть интересный момент из судебной практики. Конституционный суд РФ в своем Постановлении от 14.11.2017 № 28-П указал, что ч. 1 ст. 136 УПК РФ не противоречит Конституции, поскольку она обязывает прокурора, который непосредственно участвовал в производстве по уголовному делу на любой стадии, принести официальные извинения именем государства. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения данной обязанности, эти действия могут быть обжалованы в судебном порядке [32].

В рамках гражданского процесса, суд выносит решение о величине компенсации за моральный ущерб, выраженной в денежном эквиваленте. Правовая система не устанавливает фиксированную сумму возмещения, вместо этого она определяется исходя из принципов пропорциональности и разумности.

Если в прессе распространены данные о противоправных действиях, имеющих уголовно-процессуальный аспект, то восстановленное в правах лицо может потребовать, чтобы массмедиа в срок до одного месяца разместили информацию о его реабилитации. В ситуации, когда после оправдания лица его жизнь оборвалась по любым обстоятельствам, право инициировать публикацию о восстановлении доброго имени перемещается к ближайшим родственникам усопшего.

Реабилитированное лицо обладает правом предъявить запрос представителям правоохранительных органов и судебной системы (включая судей, прокуроров, дознавателей, следователей), ответственным за процедурные действия в рамках уголовного процесса, с требованием проинформировать определенных индивидов в местах его проживания, трудоустройства или обучения о судебных постановлениях, которые обосновывают его невиновность. Эти официальные лица, по запросу реабилитированного, обязаны осуществить распространение данных сведений в пределах двухнедельного срока.

Кроме норм, устанавливающих рамки уголовной ответственности, вопросы возмещения морального вреда регламентируются гражданским правом, где детализированные положения представлены в статье 1100 Гражданского кодекса РФ. В указанной статье уточняется, что возмещение морального вреда происходит без учета наличия вины у нарушителя и включает ситуации, связанные с неправомерным осуждением, обвинением в преступлении, незаконным содержанием под стражей или ограничением свободы передвижения, а также несправедливым наложением административных мер в виде ареста или принудительных работ. В этом положении указываются не все возможные случаи государственного вмешательства, но оно задает общий принцип, поскольку уголовным законодательством предусмотрено больше наказаний, применяемых к осужденным, чем указано в ст. 1100 ГК РФ, а также уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено больше мер пресечения, чем указано в этой же ст. 1100 ГК РФ. В ст. 1100 ГК РФ имеется законодательный пробел, который необходимо восполнить.

Федеральное законодательство вызвало несоответствие между нормами Уголовно-процессуального кодекса (УПК), Гражданско-процессуального кодекса (ГПК) и Гражданского кодекса (ГК), что создаёт препятствия для эффективного восстановления в трудовых и пенсионных правах тех, кто был незаконно привлечен к уголовной ответственности. Это создаёт ситуацию

правовой неопределенности, которая открывает широкие возможности для субъективного толкования закона в процессе его применения, что может привести к произвольным решениям, и тем самым нарушает не только принципы равенства перед законом и верховенства права, но также и основные конституционные гарантии защиты прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечиваемые статьями 45 и 46 Конституции РФ, куда включена обязанность государства, в том числе через судебную систему, обеспечивать защиту.

Согласно ст. 1101 ГК РФ, компенсация за моральный ущерб выплачивается в форме денежных средств. Ее размер определяется с учетом особенностей случая, включая интенсивность психоэмоциональных переживаний пострадавшего, его личностные характеристики, а также степень ответственности виновника. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 10 от 20.12.1994 года, в п. 10 указал, что моральный ущерб по закону признается немущественным ущербом и он компенсируется в денежной или иной форме [35]. Хотя статья 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает критерии для оценки размера компенсации за моральный ущерб, в реальности судебные органы принимают различные подходы к определению конкретной суммы возмещения.

Моральный ущерб может проявляться через душевные страдания, вызванные кончиной близких, лишением шанса заниматься общественной работой, потерей места трудоустройства, разглашением сведений, составляющих личную, семейную тайну, распространением порочащих честь и достоинство сведений, ограничением прав и свобод, физической болью, которая была причинена в связи с нанесением увечий, иными способами [14].

В.В. Владимирова в своей докторской работе затрагивает вопрос о необходимости интеграции определений реабилитированного индивидуума и лица, пострадавшего в моральном, физическом и материальном плане от деяний преступной природы, предлагая их обобщить под единой категорией «потерпевший» [10]. Однако детальное определение реабилитированного

лица уже присутствует в статье 5 УПК РФ. Согласно нормам Уголовно-процессуального кодекса РФ, реабилитированному лицу предоставляется право на возмещение убытков за счет незаконных действий, совершенных в ходе уголовного преследования. Параллельно, концепция «жертвы» охватывает лицо, пострадавшее из-за эмоционального, физического и финансового ущерба, вызванного криминальными действиями. Следовательно, моральный ущерб, наложенный в контексте незаконной уголовной процедуры, возмещается согласно статье 399 УПК РФ или через процедуру гражданского судопроизводства, а в случае, если реабилитированным лицом является муниципальный служащий, государственный служащий или военнослужащий, то может быть затронут и порядок административного судопроизводства.

### **3.4 Восстановление иных прав реабилитированного**

Трудовые, пенсионные, жилищные, а также другие права восстанавливаются по правилам ст. 138 УПК и гражданского судопроизводства. Так же восстановленные данные прав регламентировано ст. 399 УПК РФ. В содержании данной публикации обсуждается процесс возвращения прав лицам, признанным реабилитированными, который осуществляется через решение вопросов, касающихся выполнения решения суда. Это подразумевает, что права возвращаются исключительно после принятия судом соответствующего заявления. Инициировать процесс восстановления прав может сам реабилитированный, его официальный представитель или же адвокат, действующий по официальной доверенности. В судебной практике есть случай разрешения споров о взыскании неполученной заработной в процессе производства по уголовному делу. Конституционный суд в своем Постановлении от 12.10.2021 № 44-П указал, что взыскать неполученную заработную плату в связи с утратой трудовых прав в результате уголовного преследования можно разрешить в порядке

гражданского судопроизводства, если этот вопрос не рассматривался в порядке исполнения приговоров, а именно в порядке ст. 399 УПК РФ [34].

Институт реабилитации во времена Советского Союза имел очень сложную структуру, где законодательство было не консолидированным, а это означает, что в нем было сложно разобраться. Нормативно-правовые акты, регулирующие реабилитацию в советский период, в большинстве случаев, издавались на уровне ведомств, а потому и положения не имели единую систему. Защита прав и законных интересов незаконно привлеченных к уголовной ответственности лиц была весьма затруднительной, поскольку нормативно-правовые акты были достаточно разрозненные.

В случае, если суд по приговору осужденному назначил дополнительное наказание в виде лишения почетных, воинских или специальных званий, классов чинов, государственных наград и приговор был признан незаконным, то в порядке реабилитации они должны быть восстановлены.

В рамках российского законодательства закреплён механизм возобновления нарушенных трудовых прав после прекращения уголовного преследования. Согласно статье 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, лицо, которое было оправдано или чье уголовное дело признано необоснованным и прекращено, имеет право обратиться в судебные инстанции для восстановления на своей предыдущей работе или занимаемой должности.

В случае, если продолжение трудовой деятельности невозможно в связи со вступлением в законную силу обвинительного приговора суда, который исключает дальнейшее исполнение трудовых обязанностей, то работодатель принимает решение об увольнении в соответствии с п. 4 ст. 83 ТК РФ [49]. Под наказанием, исключающим дальнейшее продолжение трудовой деятельности, понимаются, например, исполнение наказания в виде лишения свободы, исполнение наказания в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При производстве по уголовному делу, если суд, следователь, дознаватель, или прокурор выносят требование об

отстранении сотрудника от исполнения его должностных обязанностей, работодателю необходимо выполнить данное предписание в соответствии с положениями абзаца 8 статьи 76 Трудового кодекса Российской Федерации. После прекращения производства по уголовному делу по реабилитирующим основаниям, данные ограничения прав должны быть устранены, а все понесенные убытки должны быть компенсированы в денежной форме, но в случае, если реабилитированное лицо обратилось либо в порядке ст. 399 УПК РФ, либо гражданского судопроизводства.

Процесс восстановления трудовых прав на государственной или военной службе происходит сложнее, поскольку там применяются положения не трудового кодекса, а федеральных законов и ведомственных нормативно-правовых актов. Трудовая деятельность в органах государственной власти официально именуется как прохождение государственной или военной службы. Трудовая деятельность в каждом органе государственной власти отличается, и она регулируется определенным федеральным законом и ведомственными нормативно-правовыми актами. Положения данных федеральных законов и ведомственных нормативно-правовых актов имеют много сходств с положениями Трудового кодекса РФ, но они от него отличаются. Разберем положения законодательства, регулирующего прохождение службы в органах внутренних дел. Согласно ст. 73 ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ», после возбуждения уголовного дела сотрудник подлежит временному отстранению от должности до момента прекращения уголовного дела или до момента вступления судебного приговора в законную силу. Таким образом, когда суд применяет меру пресечения в форме домашнего ареста или взятия под стражу, работник будет отстранен от должности без исключения. В других ситуациях, возможность отстранения существует, но не является обязательной [53]. В случае, если сотрудник органов внутренних дел был осужден, либо уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям, то в соответствии с п. 7 ч. 3 ст. 82 ФЗ «О службе в органах внутренних дел», служебный контракт подлежит

расторжению, а сам сотрудник-увольнению. Далее, после того, как сотрудник органов внутренних дел был оправдан, то данные ограничения прав должны быть устранены, а все понесенные убытки должны быть компенсированы в денежной форме, но в случае, если реабилитированное лицо обратилось либо в порядке ст. 399 УПК РФ, либо в порядке гражданского, административного судопроизводства. Именно восстановление на службе происходит в порядке административного судопроизводства, поскольку регулирование прохождения государственной службы относится к сфере публичных правоотношений. В случае, если реабилитированное лицо имеет статус военнослужащего, то административный иск подается в военный суд.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О страховых пенсиях», то периоды незаконного содержания под стражей и в местах лишения свободы зачисляются в стаж, необходимый для получения права на пенсионное обеспечение.

Этот временной отрезок будет признан частью страхового стажа, при условии наличия до или после его начала рабочих периодов, подлежащих включению в расчет стажа, таких как выполнение оплачиваемой работы [52]. В случае, когда лицо стало жертвой незаслуженного осуждения, приведшего к потере пенсионных прав или других социальных льгот, предусмотрена компенсация за период преследования. Это также относится к обстоятельствам, когда из-за уголовного преследования прекращается выплата зарплаты, и, как следствие, прерывается поступление страховых взносов в пенсионный фонд. После реабилитации и компенсации утраченного заработка за весь период неправомерного преследования, все необходимые взносы должны быть внесены. При этом, размер взносов в пенсионный фонд, регулируемых законом, составляет базовый процент в размере 22 процента от заработной платы. После прекращения производства по уголовному делу по реабилитирующим основаниям, данные ограничения прав должны быть устранены, а все понесенные убытки должны быть компенсированы в денежной форме, но в случае, если реабилитированное лицо обратилось либо

в порядке ст. 399 УПК РФ, либо в порядке гражданского судопроизводства. Что касается восстановления пенсионных выплат государственным служащим или военнослужащим, то здесь ситуация отличается, поскольку применяются положения и других нормативно-правовых актов. Пенсионное обеспечение государственных служащих или военнослужащих регулируется и положениями определенных федеральных законов, в зависимости от наименования ведомства. Восстановление пенсионных прав государственных, муниципальных служащих или военнослужащих производится не только в порядке, установленном ст. 399 УПК РФ, но и в порядке гражданского и административного судопроизводства. Пенсионные права могут быть восстановлены в порядке административного судопроизводства, поскольку это относится к сфере публичных правоотношений. Восстановление пенсионных прав военнослужащих производится судом специальной юрисдикции-военным судом.

Воинские или специальные звания и классные чины, которых суд незаконно лишил по приговору, восстанавливаются в порядке ст. 399 УПК РФ, поскольку, согласно ст. 48 УК РФ, это наказание является дополнительным, добавляемое к основному уголовному наказанию. Данное наказание назначается на усмотрение суда, который вправе решать, подлежит ли применению данный вид наказания. Восстанавливаются награды, звания или чины на основании вступившего в законную силу судебного акта. Просто прекращение уголовного преследования или отмена судебного решения не будет достаточным, так как по закону восстановление прав требует инициативного обращения, а именно через процесс, предусмотренный статьей 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, или через гражданское судопроизводство.

Согласно порядку исполнения наказания в виде лишения званий, классных чинов, государственных наград, судебный акт направляется для исполнения в соответствующий орган, который наградил или присвоил звание или чин. Так же, после признания судом вышестоящей инстанции приговора

незаконным, восстановление производится в заявительном порядке, установленном ст. 399 УПК РФ. Для того, чтобы восстановить звания, классные чины или государственные награды, необходимо вновь направить в соответствующий орган нужный судебный акт суда вышестоящей инстанции. Если дело не рассматривалось в суде по материалам в порядке исполнения приговоров, у гражданина есть право обратиться в порядке гражданского производства.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Обычно, права, затронутые безосновательным уголовным преследованием, возвращаются к исходному состоянию через процедуру, оговоренную в статье 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, или через механизм гражданского судебного разбирательства, а в случае, если реабилитированным лицом является муниципальный служащий, государственный служащий или военнослужащий, то может быть затронут и порядок административного судопроизводства.

## Заключение

Анализ института реабилитации в уголовном судопроизводстве позволил сформулировать проблемы, возникающие в правовом регулировании и правоприменительной практике, а также сделать предложения по совершенствованию законодательства.

Так по результатам исследования мы пришли к выводу, что в ст. 1100 ГК РФ имеется законодательный пробел, оказывающий влияние на реализацию прав реабилитированного по возмещению вреда, который необходимо восполнить.

Согласно ст. 1101 ГК РФ, компенсация за моральный ущерб выплачивается в форме денежных средств. Ее размер определяется с учетом особенностей случая, включая интенсивность психоэмоциональных переживаний пострадавшего, его личностные характеристики, а также степень ответственности виновника.

Размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

Необходимо конкретизировать размер возмещаемого морального ущерба гражданину, который был причинен в результате незаконного производства по уголовному делу. Предлагается разработать федеральный

закон «О размерах компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием в Российской Федерации»;

В статье 134 УПК РФ нет понятия одного из субъектов, поэтому необходимо исправить положение, где будет указан дополнительный субъект реабилитации. А именно лицо, к которому были незаконно применены принудительные меры медицинского характера.

Основываясь на анализе, становится очевидным, что восстановление юридического статуса индивида возможно исключительно при условии внедрения обязательных медицинских интервенций, обусловленных данными, зафиксированными в материалах уголовного производства, если в дальнейшем это производство было остановлено на основании, подтверждающих невиновность. Неправомерное назначение и использование психиатрических вмешательств могут иметь место в контексте, когда такие меры осуществляются в отношении лиц, уже страдающих от длительных психических расстройств.

Предлагаем законодателю Российской Федерации проработать поправки в статью 134 УПК РФ, где будет указан дополнительный субъект реабилитации. А именно лицо, к которому были незаконно применены принудительные меры медицинского характера. Так же законодателю предлагается установить точный размер компенсации за незаконное применение мер медицинского характера из расчёта по времени путём разработки федерального закона «О размерах компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием в Российской Федерации».

Исследования данной магистерской диссертации указывают на существующий законодательный пробел, связанный с отсутствием чёткого определения понятия "частичная реабилитация" в законодательных актах. Такое понятие упоминается исключительно в научной литературе, что подчёркивает необходимость его законодательного закрепления для устранения данного пробела.

В рамках уголовно-процессуального кодекса не урегулирована возможность частичной реабилитации лица, что затрудняет процедуру восстановления его прав в случаях незаконной или необоснованной судебной ошибки. Для устранения пробелов в законодательстве предложено дополнить Уголовно-процессуальный кодекс РФ статьёй 133.1, озаглавленной «Частичная реабилитация». Согласно предложению, при обнаружении незаконности части решения суда или решения органов предварительного расследования относительно возбуждения уголовного дела, такое дело должно подлежать выделению в отдельное производство с последующим его прекращением.

Текущее законодательство не предусматривает конкретную процедуру для совершения официального извинения прокурором перед родственниками скончавшегося, восстановленного в правах лица. В статье 136 УПК РФ предложено ввести механизм официального извинения родственникам реабилитированного лица. В соответствии с ч. 1 ст. 136 УПК РФ, прокурору, принявшему участие в рассмотрении уголовного дела на любой его стадии, предписывается извиниться от имени государства, однако не установлен точный порядок таких действий. Поэтому предлагается дополнить Уголовно-процессуальный кодекс РФ новой частью 1.1 в статье 136, которая будет регламентировать процедуру публичного извинения прокурором на судебном заседании перед близкими умершего реабилитированного лица при их наличии или, при их отсутствии, направление прокурором письменного извинения по последнему известному месту жительства.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Алмазова Т.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: Автореф. дис....канд. юрвд. наук. - М. : АУ МВД РФ, 2001. СИ. 11 с.
2. Амирбекова Г.Г. Процессуальная форма и проблемы реабилитации в уголовном процессе - М. : Рос. судья. 2008. № 7. 432 с.
3. Андреева О.И., Назаров А.Д., Стойко Н.Г. и Тузов А.Г. Уголовный процесс. Ростов-на-дону: Феникс. 2015 445 с.
4. Архипов С.И., Корельский В.М., Леушин В.И. и др. Теория государства и права: Учебник. Екатеринбург : УрГЮА, 1996. 341 с.
5. Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебно-следственными органами. - М. : Акад. МВД СССР, 1979. 204 с.
6. Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденции развития. Автореф. ... докт. юрид. наук. - М., 1995. 12 с.
7. Бойцова Л.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан: автореф. дис. канд. юрид.наук. - Л., 1990. 12 с.
8. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М. : юрид. лит., 1976. 157 с.
9. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1965. № 1. 14 с.
10. Владимирова В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 12 с.
11. Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Г 52 Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. 146 с.
12. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) // Рос. газ. от 20 ноября 2002 г. № 220.

13. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Спб. : Н.К. Мартынов, 1908. 24 с.
14. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. М. : Изд-во Эксмо, 2011. 300 с.
15. Гуссаковский П.Н. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными деяниями // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 12. С. 50-60.
16. Давлетов А.А. Подозрение и защита: учебно-практическое пособие. Екатеринбург : Президиум Свердловской областной коллегии адвокатов, 1997. 58 с.
17. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: В 4т. М., АСТ, 1988. Т. 4. С. 518-519 с.
18. Ильницкая Л.И. Личные интересы участников российского уголовного процесса: Автореф. канд. юрид. Наук. Ижевск, 2002. 16 с.
19. Карнович Е. Русские чиновники в былое и настоящее время. СПб., 1897. 294 с.
20. Калинин Л.Д. Уголовный процесс: практикум: учебное пособие. Москва : Юнити-Дана: Закон и право, 2014. 311 с.
21. Каширин А. Расплата за следственные ошибки // ЭЖ-юрист. 2007. № 26.
22. Конституция Российской Федерации (ред. от 01.07.2020 г.) // Рос. газ. от 4 июля 2020 г. № 144.
23. Корнев О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 118 с.
24. Корчагина Л.И. О некоторых аспектах содержания понятия «реабилитация» в отечественном законодательстве и юридической литературе. // Москва: сборник научных трудов sworld, 2013. № 5. 271-274 с.
25. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинтент. 2014. 1536 с.

26. Lupinskaya P.A., Voskobitova L.A. (red.) *Уголовно-процессуальное право*. М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. 1007 с.

27. Миролюбив Н. И. *Реабилитация как специальный правовой институт / Труды юридического общества за 1901-1902 гг.* Казань : типо-лит. Ун-та, 1902. 1729 с.

28. Мотовиловкер Я.О. *Об ответственности за вред, причиненный гражданам неправильными служебными действиями следственных органов и суда // Известия высших учебных заведений. Правоведение.* 1973. № 2. С. 61-62.

29. *Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 16.02.2016 № 74-о10-1 // Судебная система РФ [Электронный ресурс]. URL: [http://sudbiblioteka.ru/vs/text\\_big3/verhsud\\_big\\_44317.htm](http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_44317.htm) (дата обращения: 01.02.2024).*

30. Орлова М.В. *Спорные вопросы реабилитации невиновных по уголовным делам // Российский следователь.* 2005. № 2. С. 21.

31. *Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Рос. газ. от 29 июля 2011 № 165.*

32. *Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко» // СПС «Консультант Плюс».*

33. *Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2021 № 41-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части первой статьи 135, статьи 401.6 и пункта 1 части второй статьи 401.10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.П. Атрощенко» // СПС «Консультант Плюс».*

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.10.2021 № 44-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, части пятой статьи 135 и части первой статьи 138 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.С. Пермякова» // СПС «Консультант Плюс».

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007 г.) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «Консультант Плюс».

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве // СПС «Консультант Плюс».

37. Прудникова Е.В. Проблемы реабилитации в уголовном процессе РФ / Выпускная квалификационная работа, Санкт-Петербург, 2016. 12 с.

38. Рахмилович В.А. О противоправности как основании гражданской ответственности // Советское государство и право. 1964. № 3. С. 55.

39. Рахунов Р.Д. Существенные вопросы уголовного судопроизводства // Социалистическая законность. 1958. № 27. С. 15.

40. Родненский А. Карательная политика по должностным преступлениям за 1926 год // Еженедельник сов. юстиции. 1927. № 27. С. 817.

41. Розин Н.Н. О вознаграждении лиц, невинно привлеченных к уголовному суду // Журнал Министерства юстиции. Спб, 1897. № 9-10. С. 115–117.

42. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. СПб. : издательство Юридического книжного склада «Право», 1914. 530 с.

43. Сборник приказов РВСР. Москва: Б.и., 1919. Пр. № 1595.;

44. Сергеев Ю. К., Толстой Ю. К. Гражданское право. Часть 1: Учебник. Москва : ТЕИС, 1996. 525 с.

45. Скобычкина Н.Р. Возмещение вреда, причинённого федеральными государственными органами, а также их должностными лицами : авторсф. дис. ... канд. наук. Екатеринбург, 2007. -114 с.

46. Собрание узаконений РСФСР. Москва : Юрид. кн. изд-во, 1918. № 26. 420 с.

47. Собрание узаконений РСФСР. Москва : Юрид. кн. изд-во, 1919. № 313. 326 с.

48. Тальберг Т.Г. Русское уголовное судопроизводство. Киев : т-во печ. дела и торг. И.Н. Кушнерев и К<sup>о</sup> в Москве, Киев. отд-ние, 1891. Т. 2. 24 с.

49. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 30.01.2024 г.) Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть 1) ст. 3.

50. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

51. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) // Рос. газ. от 22 декабря 2001 г. № 249.

52. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (ред. от 25.12.2023 г.) Собрание законодательства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 52 (часть 1) ст. 6965.

53. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (ред. от 12.12.2023 г.) Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 49 (часть 1) ст. 7020.

54. Филиппова А.О. Возникновение и развитие института реабилитации в России. Владивосток: сборник научных трудов sworld, 2013. Т. 28. № 1. 70-74 с.

55. Чистякова О.И. Российское законодательство X-XX веков. Москва : юридическая литература, 1986. Т. 4. 365 с.

56. Шумило Н.Е. Развитие института в уголовно-процессуальном законодательстве России / Материалы международ. науч. практ. конф., посвящённой принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. 59-60 с.

57. Henry J. Steiner. Individual claims in a world of massive violations: What role for the Human Rights Committee? // P. Alston, J. Crawford (ed.), *The Future of UN Human Rights Treaty Monitoring*. 2000. P. 41.

58. Henry J. Steiner, Philip Alston. *International human rights in context. Law, politics, morals*. 2000. P. 740.

59. Isabella Risini. Can't get no just satisfaction? The Cyprus v. Turkey judgment of the European Court of Human Rights. – *Cambridge J. Int'l & Comp. L.* (May 23, 2014) [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://cjlcl.org.uk/2014/05/23/cant-get-just-satisfaction-cyprus-turkey-judgment-european-courthuman-rights/>. (дата обращения: 01.02.2024).

60. Morijn John. *Reforming United Nations Human Rights Treaty Monitoring Reform* // *Netherlands International Law Review*. LVIII: 295 – 333. 2011. P. 312.

61. *Rapport explicatif au Protocole no 14 a la Convention de sauvegarde des droits de l'homme et des libertes fondamentales*. P. 49. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/194> (дата обращения: 01.02.2024).